

ПАЛЬМИРА КЕРЛИС

УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУМИРЬЯ

ПРИЗНАЙСЯ,
ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

Пальмира Керлис
Университет Междумирья.
Признайся, если сможешь
Серия «Университет
Междумирья», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50535827
Университет Междумирья. Признайся, если сможешь:*

Аннотация

Не попала в Хогвартс и Нарнию, зато пригласили в университет Междумирья! Там меня бы учили магии, и сделали настоящей волшебницей. Наверное. Если бы мой дар был нормальным магическим, а не таким особенным, что его нужно держать в тайне.

Вовсе не об этом я мечтала. Вдобавок угораздило найти врагов в Совете высших магов, и они готовы на все, чтобы от меня избавиться. Неясно, чем именно я им мешаю, и при чем тут легендарный создатель миров из прошлого.

Хорошо, что мой любимый темный маг готов пойти со мной хоть на край бездны! Но лучше, конечно, не ходить...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	61
Глава 6	78
Глава 7	94
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Пальмира Керлис

Университет Междумирья.

Признайся, если сможешь

Глава 1

Резная дверь щетинилась каждой загогулиной узора, коленки тряслись. Точь-в-точь как в детстве перед кабинетом, где брали кровь. Визг пострадавших, мучительное ожидание, пересохшее горло и ком ужаса в животе: я следующая... Тут было тихо, но дикое желание развернуться и дать деру никуда не делось. Ой, мамочки! Да лучше бы внутри меня ждал взвод теток с кошмарными иголками наизготовку, чем...

Лэнсон заявил, что дальше откладывать некуда. Пора представить меня Совету высших магов, которые давно жаждут пообщаться с потенциальной создательницей миров. Посмотреть, оценить... Оценить, ага. Если учесть, что минимум двое высших магов против моей учебы в Междумирье (одна из которых вообще хочет меня убить), – та еще оценочка будет. Кеннет со мной не пошел. Сказал, что без него я произведу лучшее впечатление, поскольку он с Советом за последний месяц виделся часто и каждый раз не стеснялся в

выражениях. Мне же следует быть милой и неопасной с виду девочкой. Не нагнать, но и не робеть. Во многом от этих людей и их решений зависит моя судьба.

– Алена, войди, – не то пригласили, не то велели из-за двери.

Мгновение, и она отворилась. Я выдохнула, шагнула через порог в белоснежный зал с мраморным полом. И пошла к овальному столу, вокруг которого в старинных креслах восседали они – господа крутейшие маги. Ноги подгибались, в глазах рябили пятнами разноцветные мантии. Черная, белая, зеленая, фиолетовая, бордовая и... синяя. Облаченный в нее предсказатель никогда не состоял в Союзе прорицателей: Эд Рион, утонченный «эльфийский» винарец с косой до пояса, специализировался на интуитивной магии и возглавлял исследовательский институт шестого чувства. Да-да, я выучила имена, регалии и биографии всех членов Совета. Целый вечер зубрила вместо того, чтобы писать доклад по теории магии. Прокручивала в голове сценарии нашей беседы, возможные каверзные вопросы...

– Доброе утро, – поприветствовало меня фиолетовое пятно. То есть старик Грэгор Грэвс, сильнейший менталист и лидер Совета. – Рады наконец встретиться.

Я поспешно сморгнула мусть и заметила прилипшие взгляды. Но когда на тебя уставились абсолютно все, можно не смотреть ни на кого. Не косоглазие же у меня, право слово.

– Здравствуйте, – пискнула я и, не дожидаясь приглаше-

ния, опустилась в свободное кресло.

Возможно, не по этикету. Но лучше в кресло, чем на пол – ноги не держали, а валяться у стола столь высокопоставленных особ было бы ничуть не вежливее. Лэнсон мне подмигнул, стало немного спокойнее. Раз уж глава Легиона тут сидит небритый, в помятой черной мантии, закинув ноги на соседнее кресло, и никого это не смущает, то мои манеры тоже не шокируют.

– Мы о тебе наслышаны, – вальяжно сообщил Иксти Ханс, основатель боевого магического подразделения, даже внешне похожий на Терминатора. Лицо у него было под цвет мантии – румяное, почти красное. – У нас есть несколько вопросов. Как твои успехи в учебе?

Я набрала в легкие побольше воздуха, готовясь ответить, и... И встретила глазами с той, увидеть которую было любопытнее всего. Честно говоря, иначе ее себе представляла. Эмилия Энри (по матери Кравес), управляющая межмировой целительской системой, на картинках выглядела по-внушительнее. В реальности оказалась о-о-очень миниатюрной девушкой, этакой Дюймовочкой с миловидным личиком. Вот только длинные пряди волос яркого вишневого оттенка, что на белой мантии смотрелись будто кровавые полосы, да цепкий взгляд выпадали из образа. Нет, не Дюймовочка, а нанокопия Медузы Горгоны. И смотрит так же. Словно на муху под микроскопом. Я невольно расправила плечи. Боюсь ее? Нет уж. Это она меня боится. Поэтому и

хочет избавиться.

Так, о чем же меня спрашивали?

– Алене при всей ее скромности сложно оценить собственные успехи в учебе, – лениво вмешался Лэнсон, – да и табель успеваемости – общедоступная информация.

– Мне нравится учиться, – подхватила я. – Пробелов много, но я стараюсь восполнять их в библиотеке.

– Той, куда тебе ограничили доступ? – усмехнулась Ровена Лерр, эффектная роковая брюнетка, глава объединенного природного департамента магических миров. – Как следует из той же общедоступной информации, за «драку в читальном зале».

Драку?! Всего-то приложила Лизку по бестолковой голове справочником.

– Порой приходится постоять за себя, – не растерялась я.

– Существуют законные способы постоять за себя, – парировала Ровена. – Чем они плохи?

Начинаю догадываться, кто был против моего дальнейшего присутствия в Междумирье!

– Возможно, они плохи тем, – не стерпела я, – что не работают. Магию законными способами вернуть не вышло.

Она вскинула бровь, Лэнсон неодобрительно зыркнул. Видимо, я повелась на провокацию.

– Раз уж ты сама затронула эту тему... – Грэвс пригладил густую бороду. Старичка он ни капли не напоминал. Скорее старикана-колдуна с крючковатым носом и густыми, вечно

хмурыми бровями. – Твоя сила сможет вернуть руну в источнике в первоначальное состояние?

– Нет! Даже попробовать не буду! – не попалась я. – Моя сила пока не изучена, оттого непредсказуема. В прошлый раз у меня получилось, но повторить не рискну. Не хочу натворить дел. И вообще не желаю, чтобы кто-то узнал, что я – создательница.

– Считаешь, что правильно скрываться? – поинтересовался Ханс.

– Конечно, для моего блага и окружающих, – заученно ответила я. – Потому и ношу сдерживающий артефакт.

– Как ты видишь свое будущее? – осведомился Рион.

– Я не предсказатель, – буркнула я. Кажется, у меня аллергия на синий цвет его мантии. – Будущее не вижу.

– Пофантазируй, ты же создательница, – так елейно произнес Лэнсон, что я мысленно почувствовала подзатыльник.

– В данный момент я сосредоточена на учебе! Слишком мало знаю о магии и своем даре, чтобы строить планы.

Грэвс удовлетворенно кивнул. Зато ожила Эмилия:

– Что насчет твоих отношений с Дэлманом?

– Они стабильные. – Внутри все вскипело, хотя подобного вопроса я ожидала. – Кеннет мне регулярно жизнь спасает.

– Я имею в виду ваш роман, который у всех на слуху. Плохая тактика для того, чтобы привлекать поменьше внимания.

Плохая тактика – подсылать ко мне убийц-одноклассниц! Жаль, это нельзя произнести вслух!..

– Я привлекала внимание и до возвращения Кеннета, – ровно выговорила я, – как свидетель битвы за источник.

– Не считаешь ли ты, – не отстала Эмилия, – что Дэлман влияет на твоё мнение?

– Вроде бы влияние – моя фишка!

Её губы растянулись в странной улыбке, Ровена усмехнулась. Ханс и Рион пожали плечами, Лэнсон уставился на меня так мрачно, что в голове ясно прозвучало: «Алена, какого хрена?!»

– Спасибо, можете быть свободны, – велел Грэвс.

Я поднялась и зашагала прочь. Кажется, «собеседование» с треском провалено...

Рядом с выходом из зала у статуи ещё молодого Лукаша Янова – ректора университета Междумирья – сидела группа целителей. Стоило двери тихонько хлопнуть, как они синхронно обернулись и не моргая уставились на меня. Перед глазами тут же всплыло лицо Горгоны Дюймовочки и растаяло в воздухе. «Роман, тактика, – передразнила я. – Можно подумать, мне самой нравится это дурацкое внимание!» И вроде уж все привыкли после бума с источником, отстали, но сейчас вот опять. Очередной виток шумихи и любопытства. А все потому, что с Кеннета только что официально сняли обвинения в убийствах и признали использование запрещенного ритуала оправданным.

Ну и пусть тарашатся сколько влезет. Главное, Кеннету больше ничего грозит. Разве что уговор, который пришлось

заключить с владыкой Рейналдом. Цена свободы – работать в Ладосе, то есть фактически отдать подлым интриганам уникальную магию. Но у нас еще много времени до конца учебного года. Мы что-нибудь придумаем!

Целители зашущукались, я быстро прошмыгнула мимо них. Едва удержалась, чтоб не втянуть голову в плечи. Да уж. Похоже, лимит наглости на сегодня исчерпан. Лишь глупость безгранична. Ну почему я не покивала скромно господам высшим магам, потупив глазки? Именно это, судя по реакциям Лэнсона, и следовало сделать. Однако в моей жизни было полно ситуаций, когда я вела себя тише воды ниже травы и все равно огребала по полной. Лучше быть глупой, чем трусливой. Ну, раз уж умной никак не удастся...

Общежитие первого курса со вчерашнего дня мало походило на скучную серость под стать форме. Оно пестрело разноцветными воздушными шарами и растяжками с золотистыми буквами: «В добрый и большой путь!», «Учение – свет или тьма, зависит от специализации!», «Вылетайте из гнезда!». Последнее понравилось особо. Прямо сейчас вылетать с седьмого этажа? Или еще немного потерпят? Распределяющий по факультетам тест только послезавтра.

Я ввалилась в комнату и рухнула на кровать. Из-за кружевной ширмы, делящей пополам комнату, торчала плюшевая попа, а голос моего дорогого соседа увещевал:

– Тарелка. Это та-рел-ка. Повтори.

– Таелька, – радостно повторял Ярушка.

Вот ведь, а... Даже ухом не повел. Наплевать, что хозяйка вернулась. Предатель он, а не любимый ханик! Спелся с Дисом. Удивительно, как еще жить под его кровать не переехал! Да и Дис тоже хорош. Фыркал недовольно поначалу, требовал «убрать это чудовище». А теперь, послушайте-ка, милота и идиллия.

– Эй, – буркнула я ревниво, – чем вы там занимаетесь?

– Учим, что из тарелки едят, а не крошат туда притащенные с чердака опилки.

– Опиль-ки, – воодушевленно пискнул ханик, – в таель-ку неть.

– Ого, – присвистнула я, – делаете успехи.

– Должен же кто-то заниматься его воспитанием, – ввернул ехидно Дис и вышел из-за ширмы.

Бесформенный балахон, свободные штаны, заплетенные в длинную косу волосы. Ходячий унисекс, не подкопаешься. Если покрасить, будет вполне хорошенькая девушка. Но Дис сказал: живым не дастся. Пф-ф-ф! Следом выполз Ярушка, приветливо махнул лапой с удлинившимися на мгновение коготками. Славно я его все-таки починила. Заодно усовершенствовала. После битвы на чердаке от ханика осталась лишь тряпочка да невнятные осколки. Я склеила, сшила. На остатки стипендии купила в «Волшебном рукоделии» суперпрочную магическую ткань и нитки. Сделала ханику такую подкладку, что и медведи гризли не страшны, набила специальными капсулами. Увы, попа больше не рисовая. Зато

капсулы при извлечении дымят, искрят и взрываются. Покусившиеся на сокровенное место враги огребут не по-детски! С фурнитурой вышло еще круче. Восстанавливая мордочку, я слепила зубы и рога повышенной остроты и твердости, а для когтей соорудила целый механизм. Они втягивались и убирались, совсем как у котиков. Именно у котиков, а не у киборгов! Что бы там всякие принцы ни говорили.

– Как прошло? – по-светски поинтересовался Дис.

– Отвратительно...

– Я и не сомневался.

– Очень приятно, – я взбила подушку и улеглась поудобнее, – что ты веришь в мои дипломатические таланты.

– Извини, я реалист.

– Странное заявление от мага! Смотри, как бы тест тебя на Землю не распределил, реалист.

– Кстати, – он отчего-то замялся. – Именно об этом я хотел с тобой поговорить.

Ух ты... Какой у него замечательно неуверенный вид! Очень не по-королевски, вот! Дис присел рядом, на край моей кровати. Глубоко вдохнул и выдавил:

– Мне нужна твоя помощь.

– О-о-о! – Я вся буквально превратилась в слух. – Продолжай.

– Ащ-ащ-ащ, – Ярушка клацнул зубами, очевидно, намекая, что тоже готов прийти на помощь.

– Сам такой, – не оценил черствый принц. – Лучше про-

верь, не прячутся ли у нас враги.

Ханик стряхнул с лап опилки и юркнул в шкаф. Обалдеть, слушается его!

– Я маг потомственной специализации, – заговорил Дис. – Распределяющий тест не может направить меня куда-то кроме природного факультета. Но мне туда нельзя. Будут проблемы из-за того, что Междумирье связано с Гардом. Здесь мои природные заклинания си-и-ильно мощнее, прямо как дома. Преподаватели заметят, и прощай, конспирация.

– Я должна перерисовать руну, перенастроив источник обратно на Ладос? – ляпнула я первое, что пришло в голову.

– Что за глобализм... – закатил он глаза. – Мне всего лишь надо попасть на любой другой факультет.

Не поняла... А я-то тут при чем? Или он хочет, чтобы я повлияла на что-нибудь, так сказать, во время процесса?

– Тест нельзя подделать или изменить результат, – озадаченно пробормотала я. – Он, по сути, и не тест, а ментальное испытание, в ходе которого ты принимаешь решения, отражающие твою внутреннюю суть.

– Спасибо, что просветила!

– Скажи нормально, чего от меня хочешь...

– Пытаюсь, но ты постоянно перебиваешь.

Я демонстративно зажала рот обеими руками. Дис подобрался и выложил:

– Подделать результаты теста действительно нельзя. Можно скопировать чужие. Ментально присоединиться к про-

хождению другого человека и получить то же распределение, что и он.

Наверное, на моем лице слишком явно отразилось сомнение, поскольку он спешно добавил:

– К другому магу так не присоединишься, у теста есть защита. Но ты не маг. Должно сработать.

– погоди, – у меня челюсть упала вместе с руками, – ты хочешь присоединиться к моему прохождению?!

– С твоего согласия, само собой.

– А если я как раз на природный факультет и попаду?

– Предрасположенности нет, я вижу. Вот твоя подружка Мэй стопроцентный природник. Мне все равно, куда из оставшихся пяти факультетов тебя зачислит. Сойдет любой! Главное, не мой.

Ух, как рассчитал. Впечатляет! Конечно, мне не жалко ему помочь. Тут еще и такой простор для подколов открывается...

– Признайся, – томно протянула я, – ты это затеял, чтобы мы оказались на одном факультете и дальше были соседями...

Его брови красиво уползли на лоб.

– Потому что, – я обличающе щелкнула пальцами, – ты жить не можешь без Ярушки!

В шкафу раздались шорох, рык и сердитое фырканье. Дверца резко распахнулась, из недр полки вылетел мохнатый-полосатый шар. Ай, именно туда я заныкала плюшевую

пчелку! За ней вывалился Ярушка, потрясая кулаком.

– У-у-у, пехтюк! – выругался он на застуканного «врага».

Ну, Марисин подарочек... Каждый день одно и то же: я перепрыгиваю пчелку, а Ярушка находит и швыряется, загадочно обзываясь. Однако ни разу не пытался выкинуть вон или порвать на кусочки. Сложные отношения! И даже после того, как я повозилась с ней и плюшевый шарик стал похож на игрушку (а не мочалку с антенками!), проще не стали. «Пехтюк» традиционно отыскивался и огребал.

– Да уж. С такими соседями... – Дис покосился на Ярушку, на поисковый бардак в шкафу, потом на меня, – ...не каждому повезет. Так что?

– Согласна, – сдалась я и пошла прятать пчелку получше.

Интересно, на какой факультет я попаду?.. Всего через два дня узнаю! Маг я ненастоящий, зато распределение настоящее. И учиться тоже по-настоящему, на лекции ходить. До сих пор были общие вводные, а тут добавятся профильные. В отдельное общежитие факультета поселят и форму цветную дадут вместо неказистой серой. Хоть бы черную!

Оккультизм и темная магия... М-м-м, просто мечта! Склонность у меня к ним определенно есть. Ханики мои не гламурные няши, скорее пришельцы оттуда. С Ярушкой вообще дружу. Да первое, что я сделала, увидав демона, это сделку заключила! Неважно, что нечаянно... Очень хочется очутиться с Кеннетом на одном факультете. Или меня направят к менталистам? Мысли и образы – как раз сила со-

здателей миров. Неплохой вариант, там Дарен, он поможет и подскажет. Нет, не буду угадывать... Интрига и ожидание – самое интересное. Правда, природный факультет мне не светит. Дис со спойлерами, чтоб его!

В висках тихонько застучало, перед глазами встало лицо Кеннета. Так явно, что сердце сладко екнуло. Правильные привлекательные черты, невозможные угольно-черные глаза, упрямые губы, которые так и тянет поцеловать... Ой, это же не просто моя фантазия разбушевалась, а входящий «звонок»! Я тронула сережку – артефакт для ментальной связи. В голове тотчас зазвучал насмешливый голос:

«Лэнсон говорит, я научил тебя плохому. Я собой горжусь!»

«Половину ответов господам высшим магам я честно дала наизусть, – вздохнула я, – по твоей шпаргалке. А вот остальное... Частично экспромт. Но они такое предъявляли! Совершенно несправедливо».

«Жизнь вообще несправедлива, – продолжал веселиться Кеннет. – Меня с вами даже не было, а я все равно виноват».

«Не стоило мне им дерзить?..»

«С чего бы? Пусть знают, что девочка кусается и тянуть к ней ручонки чревато. Ключевые моменты ты не провалила. Совет убедился, что ты занята учебой, не намерена перешеланить Шелана и шокировать общественность своими признаниями и силой. Облом Эмили, не продавит она твое возвращение на Землю. А покушаться на тебя не рискнет:

слишком мало времени прошло после неудачной попытки ее кузена Кравеса. Все путем, не вздумай переживать».

«Я из-за теста переживаю. Дарен сказал, что он у каждого свой личный и о нем не принято спрашивать...»

«И слава бездне, что не принято, – хохотнул Кеннет. – Я весь тест в темноте гонял и прятал своего душку-демона, чтобы он не вылез вдруг и не скупал приемную комиссию. А потом меня на темную магию определили, кто бы мог подумать».

«Звучит не очень увлекательно...»

«Как и мои планы на вечер. Снова в Легион к Зинберу».

А не часто они встречаются?! Дело о накопителях перешло к Лэнсону, как глобально-межмировое. Зинбер же занимается расследованием убийств и использования запрещенной магии. Что Кеннет у него забыл? Спрашивала – отшучивался или таинственным шепотом говорил, что информация секретная.

Из-за этих дурацких секретиков опять сегодня не увидимся. И так ужасно мало времени вместе проводим. Конечно, я понимаю, что при всех талантах Кеннета задания выпускного курса сами себя не сделают, но Зинбер мог бы и пореже соваться со своим Легионом.

«Завтра пообедаем, – обрадовал Кеннет, – у меня дома».

«А поесть-то успеем?» – невинно уточнила я.

«Возможно...» – вкрадчиво шепнул он и отключился.

Значит, завтра... Я зажмурилась, пытаюсь сдержать бла-

женную улыбку. Богатая фантазия услужливо подбросила мне картинок «обеда», отчего мгновенно стало жарко, будто под кроватью включился обогреватель. Только бы Дис не высунулся из-за своей ширмы. Тут и менталистом быть не надо, чтобы считать с лица все бесстыжие мысли... Правда, была среди них одна неправильная, что царапала где-то по краю сознания. Царапала, царапала, пока не доцарапала.

Послезавтра тест. А в день перед ним первокурсники традиционно обедают со своими встречающими. Черт...

Глава 2

Я разглядывала исписанную правилами доску, Мэй взволнованно строчила в тетрадке. Не знаю зачем, ознакомительная лекция-инструктаж накануне теста оказалась обычной формальностью. Всем давно было известно, как он проводится и что оспаривать его результат нельзя. Пожелания студентов учитывались лишь в том случае, если выявлялась одинаковая склонность сразу к нескольким специализациям. Но подобные уникамы – редкость.

Тест представлял собой некое таинственное ментальное приключение, которое безошибочно определяло, к какой магии лежит душа каждого студента. Они попадали на тот факультет, который лучше всего им подходил, даже если не были согласны с результатом. Обмануть тест никому еще не удавалось – попытки манипуляции сразу распознавались, и назначалось перепрохождение. Собственно, главным правилом было... не думать. Действовать и поступать по наитию, ничего не анализируя. А это легко. Я обычно именно так и делаю!

Сам инструктаж получился довольно коротким, остальное время наш курс убеждали, что распределительная система – не враг, который жаждет навязать нам свой выбор, а продуманное испытание, помогающее найти свое предназначение. Желания-то не всегда соответствуют возможностям.

Что толку мечтать стать великим целителем, если у тебя нет к этому таланта? В общем, каждому – по способностям. Магический коммунизм не удался.

Когда инструктор спросил, есть ли вопросы, встала Лизка. Вся из себя невинная, с премилой улыбкой, которой меня было не провести.

– Может ли студент не получить распределения вообще? – поинтересовалась она. – Вдруг у него магическое выгорание или он полнейшая бездарность?

Я утомленно закатила глаза. Реагировать было лень. Дурой себя в очередной разставляла она.

– Магическое выгорание не является помехой, – объяснил инструктор. – В случае, когда студент не обладает ярко выраженными талантами, ему достанется наиболее подходящий факультет методом исключения. Не тревожьтесь так, вам обязательно что-нибудь подберут.

Мэй хихикнула, спровоцировав целый ряд смешков, Лизка поджала губы и села обратно за стол. Сзади прилетело:

– А если тест будет страшным, пугающим, каким-нибудь слишком волнующим, получится его прервать, выйти и продолжить потом?

– Рядом с вами будет находиться опытный менталист, который не допустит, чтобы вы пугались. Во время теста вам ничего не угрожает. Еще вопросы?

Новых вопросов ни у кого не нашлось. Нам пожелали успешного распределения и наконец отпустили. Я долго ко-

вырялась с сумкой, в который раз мечтая о недоступном «для мага с выгоранием» пространственном кармане. Мимо проплыла злющая Лизка. Хотя бы мы с ней оказались на разных факультетах и виделись пореже. Она упорно не оставляла попыток испортить мне жизнь. На прошлой неделе, например, во время моего дежурства в общежитии отработывала в коридоре воздушные заклинания, бесконечно гоняя пыль. Я замучилась активировать артефакт для уборки, аж задымился! Пришлось жаловаться комендантше, а потом выслушивать от Лизкиных подружек, что сдавать сокурсников подло. Странно, но что на Земле, что в магическом мире особо противные и вредные девицы молниеносно сбиваются в стаи, словно чувствуют друг друга на любом расстоянии. Вот одну из таких стай Лизка и возглавила. Как на подбор из тех, кто люто меня «обожал».

Из аудитории я выскочила последней и уже на выходе из корпуса принялась выглядывать Кеннета. Чаще всего перед совместным обедом он ждал меня на крыльце. Но не в этот раз... Я сбежала по ступеням, отчаянно вертя головой, и застыла на последней. Высмотрела. В сквере напротив, между кустами роз. Кеннет стоял, небрежно привалившись к фонарному столбу. Не один. С Марисой! Ее блестящие волосы локонами переливались на солнце, приталенная бордовая форма подчеркивала каждый изгиб стройной фигуры, а кружевные гольфы делали длиннющие ноги еще длиннее. Кеннет что-то увлеченно говорил, Мариса кивала. Они улыба-

лись – то ли вообще, то ли друг другу. Что происходит?!

Стоять и дальше столбом посреди ступеньки было бы глупо. Все и так уже начали коситься. Попеременно – то на меня, то на Кеннета с Марисой, которым ни до кого не было дела. Если развернусь и уйду, сплетен потом будет... Да и с чего я должна уходить? Меня, между прочим, на обед домой звали. А Марису, между прочим, никто не приглашал! Надеюсь... Я выпрямила спину и решительно зашагала в сквер. С гордо поднятой головой и невозмутимым видом. Прямо к чертовым кустам роз.

– А вот и ты, – заметив меня, обрадовался Кеннет. Мариса изобразила классическую реакцию – полный игнор подопечной. – Долго с лекции идешь.

Теперь буду первой из аудитории выбегать. Чтобы всякие тут не порывались скрасить ему ожидание. Особенно бывшие девушки, которые до последнего момента не верили в то, что они бывшие.

– Идем на обед? – Я с надеждой взглянула на Кеннета.

Тот как-то сразу погрустнел, зато встрепенулась Мариса.

– Идем. – Она прищурилась и уточнила: – На традиционный обед со встречающей.

– А это обязательно?..

– Да. – Она воинственно уперла руки в бока. – Придется потерпеть.

Сказано это было таким тоном, будто исключительно ей меня терпеть, а никак не наоборот.

– Обед – часть подготовки к тесту, – вздохнул Кеннет. – Я забыл про эту дурацкую традицию.

– Она не дурацкая, – возразила Мариса, – женское сообщество ее свято чтит.

– Свято... что? – поперхнулась я.

– Чит! – тоном «ну что за дура» отчеканила она. – Свято чит!

Офигеть. Ну не до фанатизма же! «Терпеть», «читать»... Тоже мне, великомученица Мариса. Вот-вот нимб засветится.

– А остальные встречающие... Ну те, кому с женским сообществом не повезло.... Тоже «свято чтят»?

Или у них все-таки можно отпроситься с традиционного, чтоб его, обеда?

– И какое мне дело до остальных? – Мариса надменно изогнула бровь.

Так и думала. Ей просто захотелось испортить нам с Кеннетом планы! А мне теперь придется давиться незнамо чем в обществе гламурных девиц, к которым я к тому же не прошла отбор – по официальной версии. Я скорчила кислую мину, Мариса развернулась и направилась прочь.

– Хорошо, что тест бывает только раз в жизни! – Кеннет отлип от фонаря, шагнул. Моего виска коснулись горячие губы, чуть ниже талии легла его ладонь. – С меня тогда ужин. И завтрак. Договорились?

– Нет. Ты опять все забыл, – обиженно буркнула я, – перед

тестом есть нельзя.

– Так вот почему меня тогда на менталиста стошнило, – задумчиво протянул он, я округлила глаза. – Шутка...

Блин! Опять я попалась.

– Еще немного, – крикнула за кустами Мариса, – и мы опоздаем!

Да-да. И нас расстреляют. Розовыми бантиками. Или хлопьями с конфетти. Я поспешила к выходу из сквера. Впереди мелькала Марисина спина, все больше отдаляясь. Пришлось прибавить шаг. Стерва! Мало того, что я с ней идти не хочу, так еще и догонять надо. Шли мы молча. Лишь перед гигантским домиком для Барби – пристанищем женского сообщества – Мариса неожиданно заговорила. Точнее, процедила:

– Веди себя прилично. Сиди спокойно и ешь молча.

– Когда это я неприлично себя вела?

– Я предупредила. – Взгляд мне достался испепеляющий, руки невольно потянулись проверить, не загорелись ли мои волосы. – Ляпнешь хоть что-нибудь, я тебе жизнь испорчу так, что никаким твоим заклятым подружкам не снилось.

– Знаешь что, – взвилась я, – сейчас вообще ни на какой обед не пойду.

– Пойдешь.

Она взмахнула рукой, и мне в спину ударил ветер. Резкий и настолько сильный, что сорвало с места и впечатало в столбик у калитки. Не больно, но ощутимо. Выглядело так, будто

я ускорила и не вписалась в поворот. Мариса продефилировала во двор, замерла и бросила через плечо:

– Доставку до двери организовать?

Нет-нет, я сама... Психанет и прибьет еще.

Внутри дома по-прежнему царила девичья идиллия: розово-белое, воздушно-зефирное и сверкающее. Над цветами в вазах и горшках витали клубнично-ванильные ароматы, откуда-то доносилась не менее сладкая музыка. В кухне-гостиной уже все были в сборе – семнадцать ослепительных в буквальном смысле девушек и их подопечных. Хорошо хоть, гостей блестящими не посыпают при входе, чтобы лучше в интерьер вписывались. Нас поприветствовали аплодисментами, свистом и чьим-то голодно-утомленным: «Наконец-то».

Народ сидел за накрытым столом, два места во главе которого пустовали. Без вариантов – наши. Рядом и у всех на виду! Я внутренне сжалась, Мариса по-королевски грациозно опустилась на один стул и намекая похлопала по второму, пустому. Доставки до него хотелось еще меньше, чем до крыльца, поэтому я нацепила улыбку и села. Мариса проследила за моим приземлением, в ее красиво подведенных глазах плеснулось то, что моя мама называла «последним китайским предупреждением». Господи, вот не могли тут первокурсников за отдельный стол усадить?.. Как детей на взрослых вечеринках! Чтобы хватануть пару печенок и с чувством выполненного долга убежать доедать их во двор.

– Традиционный обед объявляется открытым! – торже-

ственно подняла бокал красивая девушка, будто сошедшая с обложки. – Наш председатель скажет речь?

– Нет, – ровно отозвалась Мариса, – я же помню, ее хотела произнести ты.

Та просияла и с чувством заговорила о судьбоносном завтрашнем дне, прекрасном будущем и о том, что форма любого цвета хороша, особенно если к ней ответственно подойти. Ну да. Знаю такую ответственную. От формы только название осталось. И цвет.

Я подняла свой бокал, поучаствовала в произнесении хорового «спасибо» и пригубила... м-м-м... обыкновенной водички? Экономно. Зато еды вокруг было немерено – диетической. Но и съедобное наверняка имелось. Жаль, что большинство еда интересовала мало – их взгляды быстро перекочевали от тарелок обратно к нам с Марисой. Та отстраненно накладывала себе салат из листьев. Зеленых, сочных. Логично. Если одну траву есть, то такой вот козой отвязанной и станешь.

– Мы готовили сами, из магически чистых продуктов, – похвасталась блондинка, недавно пытавшаяся завербовать меня в сообщество. – Лёна, у тебя другие предпочтения? У нас нет специалистов по земной кухне...

– Что вы, замечательное меню. – Я забежала глазами по столу. – Просто еще ничего не выбрала, все такое вкусное.

Мариса молча бухнула в мою тарелку своего салата. Зараза! «Не ешь, Аленушка, козленочком станешь...» Угу. У

меня от одного вида этого сена уже лоб зачесался. Наверное, рога пробиваются. Я подняла голову и напоролась на взгляд Лизкиной подружки-сплетницы. И она тут? Окружили, гады. Навертев на вилку салатный лист, я отправила его в рот и блаженно зажмурилась. Всем назло.

– Быть куратором – потрясающая миссия, – защебетала самая упитанная девица в коллективе, возле которой явно неслучайно стояла миска с зефиром. – Традиция старинная, ее ввел еще первый ректор. Уже много веков старшекурсники наставляют юных студентов, делятся опытом, знаниями и помогают не заблудиться в Междумирье. Да-да, птички-навигаторы существовали не всегда. Женское сообщество относится к кураторским обязанностям трепетно. Наши подопечные всегда могут рассчитывать на помощь! Но только не со вступлением к нам...

– Мы не в обиде, – отозвался уплетающий зеленые спагетти парень.

– Мы целый месяц провели рука об руку, – продолжила она торжественно, – и для нас важны впечатления каждого подопечного от его куратора, а совместный обед – лучший повод ими поделиться.

«Ими» – это кураторами? Я бы с радостью. Вот только мою не берет никто. Однако понятно, почему Мариса велела мне сидеть тихо! Первокурсники охотно начали хвастаться тем, какие ответственные и чуткие им достались кураторы. Когда желающие высказаться закончились, Лизкина по-

дружка выдала:

– Пусть Алена тоже расскажет. У нее с куратором столько общего.

Все разом перестали есть, звякнула вилка. Брошенная Марисой на тарелку.

– Например, что? – поинтересовалась она тем тоном, к которому непременно должен прилагаться летящий в лоб флербол.

Нахалка моментально сникла. Дошло, видимо, что на обеих наехала.

– Ну что ты, – сделала замечание ее встречающая, – это нетактично. Мы за дружескую атмосферу!

– А что я? – изобразила та дурочку. – Я имела в виду героическое противостояние прорицателям и возвращение магии.

– Просить высказываться – в принципе нетактично, – не купились на столь дешевую уловку. – Это дело добровольное.

– В возвращении магии от первокурсников мало толку, – надменно ответила Мариса. – А довольным своим куратором можно быть и молча.

А?! Уж ей-то прекрасно известно, что источник на самом деле открыла и перезапустила я. Чем это, интересно, я довольна? Ее горелым кексиком? Высокомерными взглядами и ехидными ответами? Или, может, кривыми принудительными порталами?..

– А давайте я все-таки расскажу, – вырвалось, миновав

перегородку между мозгом и языком.

Марисина бровь хищно изогнулась. Нет, ну не станет же она при всех меня вилкой тыкать или магией отсюда выносить. Наверное...

– Что же, у меня для дорогой встречающей и пары слов не найдется? – ласково спросила я. Расправила плечи и начала очень радостно: – Мой куратор – это нечто! Подумать только – дежурить на вокзале Междумирья на второй день вместо первого, специально ожидая опоздавших. Благородно и бескорыстно, ведь ей вообще подопечного могло не достаться. А знали бы вы, как она меня встретила...

Девушки из сообщества с любопытством переглядывались, Мариса мрачнела так, что любой темный маг обзавидуется.

– Строгим и справедливым наставлением, что опаздывать нехорошо! – Я положила руку на сердце. – В общежитии уже не было свободных комнат, но она нашла, продемонстрировав воистину коммуникативную магию. А когда я заблудилась перед церемонией посвящения в студенты и забрела в та-а-акие дебри...

Не подозревала, что брови дорогой встречающей способны встретиться на переносице. Пусть там и остаются, ей к лицу.

– Она объяснила, что я спутала залы, – проворковала я, – и не бросила меня. Организовала портал в университетскую комнату для перемещений, весьма запоминающийся.

Как вспомню, аж до сих пор голова кружится... от счастья!

Девушки сентиментально ахнули, губы Марисы сжались в тонкую полоску. Она сдержанно кивнула мне и отпила из бокала. Нетушки, я еще не закончила.

– Но все это было в первый день, а потом...

Мариса поперхнулась. Хотела похлопать ее по спине, но не рискнула. Больно близко поднос пустой стоял. Вежливо подождав, пока кашель стихнет, я продолжила:

– Потом много было... хорошего. Но, увы, о самом интересном рассказать не могу. Легион запрещает, сами понимаете. Зато могу дать совет: при любых проблемах с вениками обращайтесь именно к непревзойденной Марисе Раскес. В этом ей нет равных. Ура!

Раздались неожиданно бурные аплодисменты. Я шутливо раскланялась под прожигающим насквозь взглядом госпожи встречающей, подмигнула ей – ну или это был нервный тик – и захрустела салатом. Занятие, на которое можно отвлечься. И меньше заметно, что зубы друг о друга стучат. А-а-а, что на меня нашло?.. Я же боюсь публичных выступлений как огня. Несколько фраз зачитать без запинки неспособна и собственное имя забываю. А тут такой приступ красноречия. Если Мариса меня после этого и грохнет, все равно оно того стоило! Главное теперь – улизнуть до того, как мы останемся наедине...

Пока девушки из сообщества вели светские беседы с подопечными и обсуждали предстоящие вечеринки, я быстрень-

ко подчищала тарелку, надеясь откланяться. Не успела – объявили десерт. Звучало многообещающе, на деле же оказался морковный торт с травяным чаем. И вовсе не тот морковный, что у нас, а натурально из морковки. Хрустел побольше салата. Несмотря на голод, доедать его не хотелось. Лизкина подружка норовила просверлить во мне взглядом дыру, но Мариса вроде успокоилась. Глазами злобно не сверкала и зайкой уминала второй по счету кусок торта.

– Кстати, о венниках, – обронила милейшая целительница и трепетно взмахнула ресницами. – Мой ужасно метет в углах и постоянно сбивается с цикла. Мариса, подскажи, а? Раз уж тебе в них нет равных.

Та оторвалась от торта. Вместе со скрежетом вилки по тарелке я отчетливо расслышала и скрежет зубов. Че-е-ерт. Мне точно крышка!..

– Не покупай гардские, – буркнула Мариса, с особой жестокостью приминая вилкой морковку. – Они барахлят в последнее время.

Целительница благодарно покивала, я инстинктивно вжала голову в плечи. Ой, мама. Если не сбегу от куратора, он прибьет оратора...

– Мне очень нужно отойти, – шепнула я ей с невинным видом, – где у вас... ну...

– Наверх по лестнице и прямо по коридору, – тихо прошипела Мариса.

Извинившись, я выбралась из-за стола, спокойным шагом

вышла из кухни и рванула к выходу. Ничего не знаю, не нашла туалета и убежала в свой собственный, в общежитии! До прихожей добралась благополучно, распахнула дверь. И нос к носу столкнулась со стоящей на пороге Марисой. Обогнала...

– Я тебя провожу, – процедила она, – чтобы ты снова не заблудилась.

Сильные пальцы хапнули за локоть и потащили назад в дом. Звать на помощь было странно, да и на лестнице пришлось сосредоточиться на ступенях. Тащили-то не слишком аккуратно! Остановились мы лишь в конце коридора, перед бордовой дверью с надписью: «Мариса Раскес».

– Там тоже есть, – объявила хозяйка комнаты и гостеприимно впихнула меня внутрь.

Ввалившись, я высвободила ноющий локоть и ошарашенно моргнула. И здесь она живет?! Признаюсь, ожидала увидеть нечто пафосное, блестящее, чтобы много кожи и кровавых оттенков. А никак не скромную спальню неброского бежевого цвета с минимумом мебели. Кровати тут не имелось! Накрытый шелковой простыней матрас валялся прямо на полу, у стены покачивалась боксерская груша. Моей магографии на ней не висело – и то удача...

– Что, в туалет уже расхотелось? – язвительно поинтересовалась Мариса.

Наоборот, захотелось! Я попятилась к двери уборной.

– А я тебя предупреждала сидеть с закрытым ртом.

– Между прочим, – заговорили во мне остатки наглости, – я не собачка, которая замолкает по команде, и я не обязана слушаться.

– Разговорчивая стала? Раньше и двух слов связать не могла. «Бе», «ме» да «помогите».

– Учителя хорошие были! И... и... Я тебя не боюсь.

– Зря, – сказала она без тени усмешки.

Я нащупала дверную ручку и мгновение спустя захлопнула дверь с другой стороны. Запустив в карман пальцы, извлекла сложенный пополам листок – портал. Кеннет снабдил на экстренный случай, велел использовать при нападении неведомых врагов. Насчет нападения пока не уверена, но лучше не проверять. Разорванный листок заискрился, тотчас окутало теплом и, качнувшись на волнах света, переместило прочь отсюда. Уф, спасена! По крайней мере, на сегодня.

Глава 3

Сияние портала померкло, я настороженно замерла в полумраке комнаты с плотно зашторенными окнами. Символически застеленная огромная кровать, на ней – раскрытая книга с мудреными схемами каких-то пентаграмм, стакан с недопитым чаем на тумбочке и... тишина...

Тишина... Какое счастье, что магическая сигнализация дома не заорала, когда я ввалилась. Кеннет, конечно, ее на меня настроил сто лет назад, и дверью я спокойно пользовалась, но насчет экстренного портала немного сомневалась. Все же он появился недавно: добытый с чердака модуль мы благоразумно припрятали и установили тут, в спальне Кеннета, под кроватью. Хоть какая-то польза от негодяйских Кравесов.

На автомате подоткнув край покрывала, я осторожно выглянула за дверь. Изогнутая лесенка вела в темноту первого этажа, лишь отсвечивал неонов рисунок мегаполиса со стены. Я прислушалась. Кеннета дома не было.

Перевела дыхание и направилась вниз. Надо было срочно заесть чем-нибудь «традиционный обед», после которого урчало в животе, а во рту поселился привкус слопанного сена. Порция найденного в ящике печенья мгновенно скрасила жизнь. Безумно вкусного – с нугой, орехами и двойным слоем шоколада! Я такого печенья в Междумирье не виде-

ла, подозреваю, что Кеннет таскает его контрабандой. Усиленно так таскает: запасы печенья я находила по всему дому, даже в ритуальных чашах непонятного назначения. Это было ужасно... мило! Потомственный темный маг тайком, под покровом ночи, уминает за обе щеки «гардское ореховое» или «элианских мишек в сахаре». Правда, последних много не съешь: элианцы не только еду магией уменьшают, но и сладости. И их мишка вполне сойдет за полноценного гризли. Если, конечно, его удастся догрызть и не лопнуть. Наверное, у владычества Элиан это из-за комплексов – оно самое маленькое на карте. Кстати, Мариса родом оттуда. Уж не потому ли мнит о себе больше, чем весит?..

С улицы донесся шум, секунду спустя хлопнула дверь. Так резко и громко, что я подавилась печеньем. В коридоре пробухали быстрые шаги, в кухню ворвался Кеннет.

– Лёна, ты как?..

– А? – закашлялась я. – Нормально... А что?

– Ты использовала экстренный портал. Мне пришел сигнал с модуля.

– Да... – Я мысленно чертыхнулась. – Было дело.

– Что стряслось на обеде?

– Ничего! – В голове припадочно заметались оправдания, одно другого глупее. Не говорить же: «Я удирала из сортира твоей бывшей». – Я просто... испугалась.

– Как со мной на открытии, что ли? – Он сложил руки на груди. – Переносные порталы – сложная и трудоемкая в со-

здании штука. Использовать их нужно, когда твоя жизнь под угрозой. Например, атакующее заклинание летит или недружелюбно настроенный высший маг выскакивает из кустов. «Просто испугалась» – не повод.

– Я очень испугалась!

– Чего?

– Ну... внимания было многовато. Чересчур.

Кеннет недоверчиво склонил голову набок. Нет, не скажу! Глупо ябедничать на девушку, с которой он три года встречался. Не хватало еще, чтобы пошел к ней со словами: «Пошто ребенка обидела?» Кошмар.

– Больше не буду портал без надобности использовать, – поклялась я, – второй, который ты мне дашь. Пожа-а-а-алуйста...

– Как после такого откажешь, – он вздохнул.

– Я рада, что мы оказались вместе до ужина...

– Я тоже, – Кеннет выудил печенье из пакета, – та лекция по целительству мне все равно не нравилась.

– Прости! Я не думала тебя с занятий срывать...

– Провинилась по полной. – Он насмешливо захрустел печеньем. – Мне срочно требуется компенсация.

– Моральная?..

– Нет, – черные глаза полыхнули жаром, – аморальная...

Я шумно сглотнула. Мой взгляд невольно скользнул по подтянутому крепкому телу, по шее, видневшейся в вороте черной рубашки, по подбородку. И залип на упругих упря-

мых губах, не в силах оторваться и переместиться куда-нибудь еще. Пальцы потянулись смахнуть крошку с уголка этих губ, мимолетное касание отозвалось мурашками во всем теле. Ох, чертово печенье... Кеннет перехватил мою руку, запястье обжег поцелуй. Нежный, мягкий, волнующий до подгибающихся коленей. Путешествие горячих ладоней по спине, миг на судорожный вдох. Еще поцелуй – в губы, долгий и бесконечно ласковый. Компенсация, да. За наш несостоявшийся обед...

– Уже лучше, – хрипло прошептал Кеннет, – оставайся.

– На ночь?..

– Насовсем. Все-таки невероятно приятно – прийти домой и обнаружить там тебя.

Я отпрянула, пакет с печеньем выпал из рук. Шелест, опущенные глаза, крошки на полу. То есть он предлагает мне... переехать?! Голова пошла кругом, мозги сбились в кучу, отказываясь обрабатывать информацию.

– Э-э-э, – только и вырвалось, хотя это было явно не то, чего ожидают услышать в ответ на подобное предложение.

Черные глаза смотрели не моргая, сердце ошалело стучало о ребра. Мысли путались, и выудить не удавалось ни одной. Сплошной ступор!

– Слишком быстро, да? – Кеннет невозмутимо поднял пакет с печеньем и пристроил на стол. – Ну, ты подумай. Отвечать сразу необязательно.

– А как же твой демон?.. – Я облизала пересохшие губы. –

Ты неспроста ото всех подальше поселился...

– Ты-то про него знаешь, ух-какая-конспирация ни к чему. Он лишь в мелочах себя проявляет, на людей не бросается. С контролем проблем давно нет.

– Разве вообще можно жить вместе как пара? – заговорила я с дикой скоростью, словно язык жег рот. – Университетские правила разрешают? Я не видела, чтобы кто-то так делал, и не слышала ни от кого. У нас разные курсы, и факультеты наверняка будут разные. Преподаватели в Междумирье достаточно свободных взглядов и нормально отреагируют? А студенты?! Мне вроде нужно поменьше внимания привлекать, а я наоборот. И... и...

– Тс-с-с, – Кеннет приложил палец к моим губам, – успокойся. Давай поступим вот как. Приходи сюда, когда захочешь. Оставайся сколько угодно и любые вещи оставляй. Согласна?

Я судорожно кивнула.

– Идем чай пить, – усмехнулся он. – А то без него печенье и наполовину не такое вкусное.

От сердца отлегло, но после выпитой чашки ароматного, вроде как успокаивающего чая накатило с новой силой. Что я наделала только что?! Мечтала почаще его видеть. Быть рядом. Просыпаться вместе. А когда Кеннет предложил мне именно это... Взяла и устроила паническую истерику, за минуту сгенерировала десяток причин «почему нет». Кеннету плевать на чужое мнение, а я трясусь и переживаю. Или дело

не в том?..

Я глубоко вдохнула, медленно выдохнула. И перестала на себя злиться. Потому что глупо злиться из-за собственных чувств, они нам неподвластны. Да, я сильнее всего на свете хочу быть с Кеннетом, но... Он ни разу не сказал, что любит меня. «Оставайся» – вовсе не то. Знаю, я усложняю. Кеннет просто делает, что хочет, и сейчас он хочет меня. Он так привык. В его родном Эсмуре браков в принципе не существует, и мир устроен довольно странно. Нет, создать свой мир – не такая уж плохая идея. Потому что в чужих все как-то решительно неправильно!

Вторая чашка чая подействовала на меня более расслабляюще, чем первая, а третья помогла выкинуть часть сомнений из головы. То, что принесли мне ее уже в постель, – детали... В объятиях сильных рук было хорошо и тепло, и большего в этот миг не требовалось. Кеннет идеальный компромисс предложил – просто приходить к нему в любое время, не заикливаясь на статусах. Так и поступлю.

Обещанный ужин был волшебным! Кулинарные заклинания – гениальное изобретение. Ничего не пересаливается, не подгорает, не брызгается раскаленным маслом, не щиплет глаза. Хм-м-м... А можно ли сказать, что Кеннет замечательно готовит? Уплетая вкуснейший стейк из винарской рыбки, я постановила: можно. Наелась до отвала, ну раз уж завтрак тестируемым не полагался.

Разбудило меня не щекотное дыхание в ухо. Не нежный

поцелуй. Не путешествие солнечных лучей по лицу. А ментальный звонок! Я подпрыгнула вместе со стащенным с Кеннета одеялом и с перепугу ответила.

«Ты где?! – тотчас раздался в голове голос Диса. – Впрочем, вопрос риторический».

«А, чего, зачем? – Я протерла глаза и уставилась на настенные часы. – До теста два часа...»

«Всего два часа, именно. Нам еще ментальное подключение друг к другу настраивать и синхронизировать поток, чтобы прохождение теста получилось общим».

«А? – Я слабо поняла услышанное. – Что?»

«Бегом в общежитие, вот что!»

«Слушаюсь, ваше высочество», – мысленно буркнула я, он хмыкнул и отключился.

Зевнув, я сладко потянулась. И тут до меня с опозданием дошло. Господи, тест! Он совсем скоро. Неизвестное приключение, о котором все проходившие боятся вспоминать, определит мою судьбу. Очень увлекательно. И ужасно страшно!

– Чего шумишь, высшие маги уже напали? – заворочался рядом Кеннет.

– Нет, но ты проиграл битву за одеяло... – Я вернула отвоеванную за ночь половину. – Мне пора идти. Встречаемся с девчонками перед тестом заранее.

– Бояться лучше сообща, – оценил он, – веселее уж точно. Да не переживай ты так, от распределения по факультетам

пока никто не умирал.

– Создатели миров их пока и не проходили!

– Шелан жил в те времена, когда маги не делились, разве что умножались – на ноль. Выдохни, Сатал обещал героически следить за твоим прохождением.

Это плюс? Скорее минус. Предупрежу Диса.

– Как думаешь, – спросила я, нервно натягивая гольфы, – на какой факультет меня определит тест?

– Могу сказать лишь, на какой не определит, – зевнул Кеннет. – На оккультный.

– Почему? – Я замерла с туфель в руках. – Стоп, это не догадка?

– Особое демоническое виденье. Эксклюзивное. Из-за темных несанкционированных связей.

Я обулась и пулей вылетела за дверь. Да блин! Что он, что Дис. Еще немного, и никакой интриги не останется.

До общежития я домчалась в рекордные сроки, проигнорировав приветствия всех попавшихся по пути знакомых и незнакомых личностей. Дис тут же усадил меня в кресло и принялся инструктировать:

– Прими положение поудобнее, руки – на колени. Расслабься, подумай о чем-нибудь умиротворяющем. Можешь мысленно хаников своих погонять через радужный забор. Я буду считать до пяти, и с каждым числом твои веки станут тяжелеть.

– Это ментальный квест или сеанс гипноза? – засомнева-

лась я.

– Это мой единственный шанс сохранить инкогнито! – рыкнул нервный принц. – И зависит он, как ни страшно признавать, от тебя.

– За моим тестом собирается следить Дарен Сатал...

– Да хоть лично Грэгор Грэвс. Не отвлекайся.

– Да я настраиваюсь, настраиваюсь... – Я откинулась на спинку кресла, вцепилась пальцами в собственные колени. – Уже прям чувствую умиротворение, честное слово.

Шкаф приоткрылся, оттуда высунулся Ярушка и, с сомнением покосившись на Дису, спрятался обратно. Благоразумно!

– Раз...

Я не ощутила ровным счетом ничего. Поерзала, устраиваясь поудобнее.

– Два...

С шуршанием на подлокотник взобрался тонкий росток. Я удивленно моргнула, но вышло как-то медленно.

– Три.

Росток скользнул к моим коленям, обвил запястье – живым браслетом, пульсирующим в такт биению сердца. Веки действительно потяжелели.

– Четыре.

«Браслет» мягко защекотал кожу, разгоняя по телу волны согревающего тепла. Глаза даже не закрылись – слиплись.

– Пять, – донеслось как сквозь вату, и всюду расплзлась

темнота.

Ничуть не страшная. Наоборот, подозрительно уютная. Она не была крошечной, виднелись занятные переливы и вспышки. Будто я терла глаза, как в детстве, любуясь красивыми эффектами и боясь, что мама все-таки права и так делать ужасно вредно. Пульсация в запястье нарастала, нежно убаюкивая. Однако уснуть не выходило. Откуда-то взялась нечеловеческая бодрость, хотелось кружиться и отплясывать в этой темноте! А потом резко включился свет и я вынырнула наружу – в залитую солнцем комнату общежития.

– Идеально, – постановил Дис, размытым пятном нависая сверху. – Контакт установлен. Главное, регулятор не снимай.

Я уставилась на запястье. Браслет никакого дискомфорта не доставлял и почти не пульсировал. Видимо, не росток вообще, а какая-то хитрая природная гардская магия. В рукаве пиджака спрячу, никто и не заметит.

– Чего сидишь, собирайся, – заторопил Дис. – Опаздывать нельзя, отправят на пересдачу с другими проштрафившимися. Не будет массовой, чтобы затеряться среди них и проверить подключение к чужому прохождению.

Расчесывалась я, одновременно подкрашивая губы свободной рукой. Хорошо, что помада прозрачная, иначе был бы шанс скопелить Джокера... Пальцы подрагивали. Что ждет меня на тесте? Еще и с прицепом в виде его вредного высочества.

К корпусу ментальных лабораторий мы подошли втроем –

я, Дис и Мэй, которая от переживаний по дороге успела сто-
чить три пончика. Весь первый курс был в сборе, и народ как
раз начали запускать внутрь, сверяя личности опознаватель-
ным амулетом. На входе меня и развернули.

– Алена Лялина, вам в приватную лабораторию с другого
конца здания, – известила строгая дама в фиолетовой ман-
тии, – у вас индивидуальное прохождение из-за магического
выгорания.

Из холла презрительно фыркнула Лизка, но прошедший
передо мной Дис выразительно подмигнул. Значит, учел по-
добный поворот. Обняв на прощанье Мэй, я пожелала ей
удачи и направилась на поиски приватной лаборатории. Обо-
гнула здание, поднялась по ступенькам маленького симпа-
тичного крыльца, толкнула дверь. В пустой коридор проса-
чивался свет из единственного зала. Похоже, мне именно
туда. Я перешагнула через порог и с любопытством огляде-
лась. Обстановка как в кабинете психотерапевта! Плюшевый
ковер, журнальный столик с графином воды, изогнутая ку-
шетка. В кресле напротив нее расслабленно сидел мой ста-
рый знакомый утонченной эльфийской наружности. Да, Да-
рен собирался проследить за моим прохождением. Но поче-
му мы здесь вдвоем?

– Твой тест проведу я, – огорошил он. – Обычно недипло-
мированным менталистам это не дозволено, но для нас сде-
лали исключение.

Я присела на кушетку и натянула рукав пиджака пониже,

пряча Дисов браслет. Хотя бы нас не спалили! В умениях ниндзя-принца я не сомневаюсь, а вот в себе... Не знаю, как насчет надписи на лбу, а предательские капли пота выступили.

– Бояться нечего, – успокаивающе сказал Дарен. – Тест – по сути осознанное сновидение, в котором ты можешь делать все, что заблагорассудится. Кроме тебя его никто не увидит.

– Сон? – пискнула я, с ужасом припоминая весь тот бред, что мне порой снился.

– Принцип прост. – Он выставил на журнальный столик небольшой прозрачный кристалл. – Эта штука ловит твои ментальные сигналы, а в конце анализирует их и загорается одним из шести цветов.

– Эта штука?..

– Поточковый психический стабилизатор мысленно направленных частиц.

– Ладно, уговорил, пусть будет «эта штука»...

Дарен усмехнулся, я независимо пожала плечами. Потом еще раз. Что-то мешало. Кажется, голова, которую я втянула по-черепашьи. Шпионка, называется...

– Алена, а как прошел традиционный обед?

З-з-зачем он об этом спрашивает? Вот приснится мне дорогой куратор со своим туалетом, тут их стабилизатору и каюк. Замигает полицейской сиреной. Или вообще взорвется.

– Ну... – промямлила я. – Так себе.

– Проблемы с Марисой?

Догадливый. Рассказать?.. Может, сойдет за оправдание моего зашуганного поведения.

– По-моему, Мариса хочет меня прибить.

– Она тебе ничего не сделает, – произнес Дарен тем тоном, каким утверждают, что Земля круглая, а ночью темно. – По крайней мере, специально.

– Ну психанет и прибьет. У нее проблемы с самоконтролем. Легионеры поджигаются, и на турниры допуска нет.

– Будь все так, как ты описываешь, ей бы давно стало некуда девать трупы. А если серьезно, то она бы не доучилась до шестого курса.

– Мариса меня в калитку магией зашвырнула, едва об столб не размазала, – пожаловалась я, – велела на обеде помалкивать, иначе обещала испортить мне жизнь. А потом в свою комнату затащила! Правда, не знаю зачем, потому что я в туалете заперлась и смылась. Нет, не туда, куда ты подумал. Порталом...

– Значит, ты все же что-то на обеде сказала? – невозмутимо поинтересовался Дарен. – Перед тем, как вы оказались в ее комнате.

– Ничего плохого я не сказала! И с какой стати ей меня затыкать?

– Встань на ее место на секунду. Традиционный обед сообщества, где она председатель. Статус, который сложно получить, но легко потерять. С всеобщим уважением аналогично. Отношения между вами напряженные, ситуация... ще-

котливая. Так что у тебя тоже немало шансов испортить Марисе жизнь.

– Да? – воодушевилась я.

– Не советую, – покачал он головой, – начинать войну, в которой ты проиграешь.

Мило. Верит в меня, сразу видно.

– Я должна терпеть?! Даже когда она сделает мне какую-нибудь гадость?

– Не сделает. Для нее это равносильно тому, чтобы признать.

– Признать что?

– Ты сама понимаешь, – отрешенно ответил Дарен, – а если нет, то и объяснять бессмысленно.

Я медленно кивнула, он указал на кушетку.

– Приступим?

Пора. Небось Дис уже нервничает, почему мы никак не начнем.

– Будешь считать до пяти? – спросила я, пристраивая голову на подушку.

– Зачем? – удивился Дарен.

Комната померкла, с размаху окунуло в темноту.

Глава 4

Опоры под ногами не ощущалось, всюду окружала тьма – воздушная, невесомая и будто бы осязаемая. Казалось, протяни руку – и пощупаешь ее, как вату. Она должна быть похожа именно на вату. Вот только тянуть было нечего и трогать нечем. Чувствовала себя гигантской эфемерной амебой. Мягонькой, словно одеялко, и лениво-рассеянной. Кто я? Ни рук, ни щупалец, ни чего-либо еще! Головы тоже нет, и вообще непонятно, где у меня перед, где зад... Далеко подо мной мерцали невнятные огни, просачиваясь сквозь толщи ватной тьмы. Оттуда веяло теплом, не то что сверху.

Я заворочалась, нелепо барахтаясь неопределимыми частями своего недотела, и ухнула вниз. Вмиг посветлело, растелилось бескрайнее полотно. С контурами домов, тысячами сияющих точек, квадратами полей и сплетенными линиями дорог. Не раз видела похожее из окна самолета. Темнота окончательно поредела, хлынули яркие краски. Налетел вихрь, меня закрутило и куда-то понесло, подталкивая ближе к пестрой панораме. О, я облако! Облако над ночным городом!.. Подхваченное ветром, плыву на безумной высоте. Клубок водяного пара, часть стихии!

Расправив воображаемые крылья, я слилась с ветром воедино. Рванула с немыслимой скоростью, навстречу завораживающим картинкам и неизведанному миру. Вперед, даль-

ше, быстрее! Замелькали крыши и крохотные улицы, парки и стадионы. Я парила, летела, бежала. Было замечательно. Легко и свободно! Хотя вроде бы облака весят тысячу тонн, почти как слоники. Интересно, а я в виде облака напоминаю слоника? Или, может быть, барашка? Белого и пушистого. Мое отражение в зеркально-гладкой стене небоскреба подтвердило: да, вылитый. Надеюсь, это не к тому, что Мариса права и я овца, которая «бе»...

Стало обидно, подкатили слезы. Много, целое наводнение. Дрожью распирало изнутри. Я сама – сплошные слезы, ведра два, не меньше. Мир серел, бока наливались, грозя опустошением. Я надулась и лопнула. Рухнула на землю – тяжелыми косыми каплями, с размаху, в брызги. Ой-ой. Неприятно падать с такой высоты. А еще неприятнее лежать на лавочке, собираясь в лужицу.

– Вот это сюр, – раздалось над ухом.

Или не над ухом, у меня ведь нет ушей. Зато голос знакомый – Дис! С одной стороны – ура, подсоединился к моему прохождению теста. А с другой стороны... Он что, видит мой личный сон?!

– Вижу, и поверь – удовольствие сомнительное.

И мысли мои слышит. Чудесно, блин. О таком, между прочим, не предупреждал.

– Слушай, твое подсознание – твои правила. Кто виноват, что субстанции у тебя думают вслух? Давай соберись.

Собралась. Буквально! Бац – и вот она я, как русалка из

морской пены. Ну ладно, из дождевой лужи. Встала с лавки, расправила на удивление сухое платье. Старое мамино, в веселых ромашках. То самое, в которое я в детстве заворачивалась, играя в принцессу. Ей оно было коротким, а мне – ниже колен. Вот и сейчас я в нем тонула. В нем и в туфлях, красных, лакированных, которые размеров на десять велики. На соседней лавке сидел Дис, полуразмытый и заметный лишь благодаря неоновому свету вывески.

– Ты здесь, – я потуже завязала пояс платья, чтобы не упало ненароком, – прямо в моем сне, но не снишься мне. Ну и подключение! Мы вместе проходим тест?

– Не-а, – он лениво потянулся, – проходишь ты, а я так – гуляю.

– Хорошо устроился! Понятия не имею, что надо делать. Ожидала квест в стиле «Алисы». Я бегу за белым кроликом, куда-то проваливаюсь. Нахожу баночку с надписью: «Выпей меня», и далее по списку. А тут что? Ночь, улица. Неоновая вывеска над массивной деревянной дверью с тяжелым металлическим кольцом. И название – «Икинах»... Звучит неприлично, честное слово. Странно, но больше ни одной вывески на улице не горело. Они были, но тусклые и нечитабельные, и сами заведения явно не работали. Чую намек. Не зря я именно сюда с неба бухнулась, на лавку напротив этой двери.

– Нужно глянуть, что там, – решила я. – Пойдешь?

– Посижу, – премило отозвался Дис, – чтобы не подсмат-

ривать за твоим личным сном.

Я фыркнула и пошаркала на неоновый свет, придерживая длинный подол и волоча ногами по земле красные туфли. Не туфли, а лыжи, ей-богу. Можно шагать внутри них какое-то время, пока они тронутся... Еще и на голове, судя по всему, бабулины поролоновые бигуди. Начинаю догадываться, почему о тесте потом никто рассказывает. Им просто стыдно!

Вывеска вспыхнула ярче, больно резанув по глазам. Я постучала в дверь – и кольцом, и кулаком. Потянула на себя, подергала. Хоть бы что. Навалиться всем телом и пнуть от досады тоже не помогло. Дверь стояла равнодушной громадой и не пускала. Меня, хозяйку собственного подсознания! Наконец наметился квест... Попасть внутрь – первая цель, начало обещанного приключения.

Я обошла здание кругом, мысленно включая смекалку на полную катушку. Увы, не нашла ни черного входа, ни подвала, ни пожарной лестницы. Был только балкон и ведущая на него водосточная труба. Попытки вскарабкаться увенчались позитивным выводом: счастье, что Дис их не видел! Неизменно оказывалась распластанной по земле с юбкой на ушах. Оторвать от нее часть не выходило, скинуть неудобные туфли тоже – сидели как приклеенные. Способность летать испарилась вместе с облаком, ступеньки не воображались. Да у меня в реальной жизни больше сил, чем в этом дурацком сне.

Возможно, подсознание намекает, что не стоит в лепеш-

ку расшибаться понапрасну, ломаясь туда, где тебя не ждут. Встав с влажного асфальта, я кое-как отряхнулась и решила искать плюсы. Например, в том, что платье можно не придерживать, раз уж оно неснимаемое. А бигуди смягчат удар, если я все-таки приложусь обо что-нибудь головой от досады. Я фыркнула в сторону балкона и гордо развернулась, намереваясь пойти прочь. За спиной раздался тонкий скрип. Испуганно подпрыгнув, я оглянулась. В стене зияла щелью дверь. Неведомо откуда взявшаяся и приглашающе отворенная. А?! Издевательство какое-то! Я немного постояла, дуясь и всем видом показывая, что не очень-то и хотела внутрь. Потом вспомнила, что фактически дуюсь сама на себя. Да и тест надо проходить. Посмотрим, что там за «Икинах» обитает...

Подобрав длинную юбку, я юркнула в неизвестность. В лицо ударил свет, хлынули звуки. Шорох, писк, чавканье. Громко икнулось, пальцы невольно потянулись протирать глаза. Просторный зал наводняли ханики! Десяток игрушечных, но в то же время живых хаников. Совсем простеньких и полукруглых, сшитых без затей, из чего попало. Одни сидели за барной стойкой и, словно термиты, подгрызали ее криво слепленными зубами. Другие носились по сцене и трясли прохудившимися попами, просыпая рис. Третьи сидели на стеклянном столе и резались в карты на... разделение? Только что проигравший, возмущенно пища, стаскивал с шеи вязаный воротник. Вывешенная снаружи неоновая

вывеска просвечивала насквозь, складываясь в другое название... «Ханики»! Это же ханики, только задом наперед! Я пораженно ахнула, зал мгновенно погрузился в тишину. На меня уставилось множество стеклянных глазок, пластилиновые рты изумленно раскрылись.

– Созьдатенница! – радостно завопили они в унисон.

И я их узнала. Это ведь действительно мои. Первые эксперименты, которые я и за хаников-то не считала. Пылились у бабушки на даче в сундуке.

– Беги, беги, беги!

Что? Гроыхнуло, да так, что я инстинктивно пригнулась. Зал заволокло пылью, в стене напротив оскалилась рваными краями дыра. И пробирался через нее настоящий ханик-гигант. Мощное перекошенное тело, лапы-грабли. Рога из бельевых прищепок, пуговицы вместо глаз. Пасть – зигзаг скрепок из степлера. Хани Франкенштейн, еще и зеленый. Знакомый видок у него... Это же самый-самый первый, сделанный из дедушкиного старого халата. Я озадаченно почесала затылок, ханик взревел раненой белугой. Выставил грабли и грузно поковылял. Рога-прищепки нацелились прямо на меня, я шарахнулась в сторону.

– Беги, беги, беги! – заверещали остальные ханики и спрятались кто куда. – Удирай!

Вот теперь поняла!.. Пока мозг соображал, ноги уже всю несли за дверь. На улице была темнотища, словно какой-то хулиган разбил все фонари разом. Под туфлями что-

то хрустело, сзади рухнул балкон. Монстр преследует! Зачем, для чего?! За поворотом маячил свет, неотвратно настигала тень. Откуда этот черт взялся?! Я его таким здоровенным не шила-а-а! У меня бы халата не хватило!

Тащилась ханик еле-еле, но и я была не лучше. Пострадавшая задница ныла, платье оплетало тело, спеленывало ноги. Нет, это не я ненавижу свое подсознание. А оно меня!.. Лавируя на проклятых туфлях как подбитый лайнер, я вылетела к неоновой вывеске, лавкам и Дису. Вполне обычному Дису в серой форме и на зависть удобных кедах.

– Там, – я ткнула пальцем за свое плечо, – та-а-ам...

– Ты же только глянуть собиралась, – выдохнул он и ошарашенно округлил глаза. Из-за угла здания вырулил мой монстр, угрожающе размахивая граблями. – Вот теперь я осознал, что называл твоего Ярушку чудовищем напрасно.

– Не до шуточек! Бежим!..

Дис скептически покосился на медленно ползущего, спотыкающегося на каждом шагу ханика. Я приподняла юбку и демонстративно потрясла ногой в приклеенной туфле. Монстр дернул лапой, острия грабель вспороли асфальт. Я пискнула и умоляюще повернулась к Дису. Тут же оказалась сграбастана им в охапку и перекинута через плечо. Да-да, правильно, бего-о-ом! Мимо пролетали горящие окна домов, заставленные машинами дворы, скверик с закрытым на ремонт киоском... Ханик отдалился до размеров точки и исчез из вида. Затекие руки цеплялись за Дисову рубашку,

голова болталась из стороны в сторону. Когда в детстве мечтала о том, что принцы меня на руках таскать будут, вовсе не это себе представляла!

Миновав сквер, Дис поставил меня на ноги перед сияющим фасадом небоскреба.

– Ты должна с ним как-нибудь разобраться. Наверняка в этом и состоит твой квест. Надолго оторвались, так что время есть, думай.

Подул ветер – холодный и промозглый. Я поежилась, обняла себя за плечи. Небоскреб переливался до самого неба, вонзаясь макушкой в темноту, гудели бесполезные, но работающие фонари. На крыльце крутилась каруселью дверь-вертушка, на площадке перед ней журчал фонтан с подсветкой. Дорогу озаряло вспышками светофора. Мигал зависшим желтым, не переставая.

– Странное место, – огляделся Дис.

– Пустое, – прошептала я.

Совсем пустое. По пути мы не встретили ни души. Когда я летала над городом, тоже не видела ни людей, ни животных, ни хотя бы воробья общипанного. Никого. Лишь ханики, которых я создала давным-давно.

Кругом созданный моим воображением мир, и он жуткий.

– Алена? – прорезался среди неба голос, от которого я подпрыгнула.

– Дарен? – переспросила неуверенно.

– С твоим прохождением что-то не так. Чувствую вмеша-

тельство.

Я испуганно уставилась на Диса. Ну вот! Его вычислили. И нечего теперь королевскую физиономию кирпичом делать, я предупреждала...

– В ментальный сеанс пытаются вклиниться извне, – взволнованно сообщил Дарен, – и помешать тесту.

Это определенно не про Диса! Во-первых, он внутри моего подсознания и действовать извне никак не может, во-вторых, от успешности моего прохождения зависит его дальнейшая конспирация. Уж кто и желает мне провала, так точно не скрывающийся ото всех принц. Явно какая-то пакость творится!

– Чем это грозит тесту?.. – посыпались из меня вопросы. – Как мне защититься?!

– Он нас не слышит, – раздражающе спокойно известил Дис, – только мы его.

– Вот только не говори, что я психую зря!

Я сердито топнула и тут же в голос взвыла. Чуть без ноги не осталась в этой туфле, чтоб ее...

– Ты психуешь зря, – как ни в чем не бывало потрянул он рыжей гривой. – Здесь я, поэтому ментальный канал забит. Прорваться сюда труднее.

– Но кто-то хочет помешать мне пройти тест!

– Он осведомлен, что у тебя нет магического дара, иначе не предпринимал бы подобных попыток. Причем действует без связывающего вас предмета-регулятора. Этот кто-то

очень сильный.

– Например, высший маг?

Дис развел руками.

– Куда пропал Дарен? – Я уставилась в небо, прочищая мизинцем ухо. – На самом интересном месте! Напугал и смылся, что ли? Минуту уже молчит.

– Для нас – минуту, – пояснил Дис, – а в реальности секунды три.

– Логично, – пробормотала я, – время во сне может течь по-другому. Как же мне быть?

– Проходить тест, пока еще есть что проходить.

Я фыркнула. С неба долетело громогласное:

– Я контролирую ситуацию. Если возникнут проблемы – немедленно выведу тебя из ментального транса. Поторопись с прохождением.

Да они сговорились...

– Давай соберись, – подбодрил Дис. – Сделай что-нибудь, что тест засчитает за определяющий выбор, и готово.

– Не знаю я, что делать! У меня тут нет создательской силы.

– Значит, она и не нужна. Думай, анализируй.

Ладно... Я расправила плечи, стараясь собраться с мыслями посреди жуткого пустого города. В некоем смысле он создан мною, и в нем – никого. Все, что я вижу тут, имеет смысл и подтекст. Как расшифровать сон? Мало создать мир, важнее – для кого? Ханики! Их я тоже создала, и они

единственные, кто мне встретился. Те, которых я шила еще в детстве, не считая за хаников. По идее, я и сейчас в детстве. Платье, туфли и бигуди как бы намекают. Брр-р.

– Не понимаю. – В голове образовалась дикая каша. – Так, стоп!

Фонтан выплюнул залп воды и заглох, карусель-вертушка остановилась. Светофоры, напротив, заморгали сильнее. Пыщ-пыщ-пыщ. До эпилепсии один шаг! По дороге поползла трещина, точь-в-точь как в фильмах про апокалипсисы. Ой-ой, я не то имела в виду...

Над домами нависла тень, трансформируясь в плюшевую тушку. Поверх трещины легла криво сшитая лапища, раскинутые в стороны грабли смяли припаркованную у дороги машину в жестяной блинчик. Ханик из халата?! Пока ковылял за нами, вырос раза в три. Не Франкенштейн теперь, а полноценная Годзилла!

– А-а-а! – дала я волю чувствам. – Мама, мамочка!..

– Я говорил, что бесполезно убегать. – Дис и не шелохнулся. – Надо с ним справиться.

– Как?!

– Как хочешь, в том и состоит суть теста. Например, отлупи. На боевой факультет попадешь!

Он весело заржал, я сжала ладони в кулаки. Правда, отлупить хотелось вовсе не ханика, а одного излишне жизнерадостного принца! Чтоб не скалился тут, как дурак на поминках. А вот надвигающегося монстра было жаль... Мало

того, что сшила как попало, еще и забыла о нем. Годами считала своим первым хаником Ярушку, а неудачные эксперименты предпочла выкинуть – из сердца, головы и вообще. Представляю, как ему обидно.

Мощная лапа бухнула об асфальт совсем рядом, рога-прищепки врезались в окна небоскреба, оттуда заискрило.

– Ханичек! – Я шагнула вперед, оставив Дису за спиной. – Привет. Ты первый, кого я сотворила!

Он замер, склонил непропорционально большую голову набок. И будто бы стал поменьше – чуть-чуть.

– Я поняла, я все поняла! Получается, что именно ты – основатель династии.

Глаза-пуговищи блеснули, тень уменьшилась. Вместе с хаником! Прямо-таки сдулся, подобно шарикю. Примерно этого размера он и был в том зале.

– С тебя началось мое творчество. – Я приосанилась и, взмахнув рукой, произнесла громко: – Я, создательница хаников, назначаю тебя родоначальником!

Он улыбнулся степлерной линией рта. Окончательно сдулся и свалился мне в подставленные ладони. Таким, каким изначально и был. Ворсистым, размером со щенка, лапки – из бабулиных старых тяпок.

– Креативно, – оценила я собственное творение и стиснула в объятиях.

Мы оба утонули в мамином огромном платье, и я поняла. Я – маленькая. Очень маленькая. В самом начале свое-

го пути. А пытаюсь казаться взрослой, что со стороны просто нелепо. Всему свое время! Однажды я обязательно стану настоящей создательницей миров, как стала создательницей симпатичных хаников. А пока что...

Почувствовала ответные «тяпковые» объятия и необычайную легкость. Вокруг стремительно потемнело, мир погас. Я зажмурилась – или зажмурило меня?.. Крутануло и резко подбросило куда-то немыслимо вверх. Разлепив веки, увидела потолок. А еще Дарена, склонившегося надо мной.

– Успела? – поинтересовался он.

– Разве меня разбудил ты?..

– Да, чтобы не рисковать.

Я привстала с кушетки, протерла глаза. Кристалл на столике ожил и замерцал неопределимым мутно-серым цветом, будто силясь настроиться.

– Успела, – констатировал Дарен.

О-о-о! Я прикусила дрогнувшую губу, затаила дыхание. Поточковый стабилизатор, или как его там, наполнялся красками. На мгновение вспыхнул серо-буро-малиновым и загорелся синим. Ярким и насыщенным, ни с чем не спутаешь. Погодите... Меня что, определило на факультет пророчеств и предсказаний?!

Глава 5

Кристалл продолжал пылать ядовито-синим, я бессмысленно моргала, с каждой секундой все больше убеждаясь, что глаза все-таки не врут. Но это не может быть правдой... Учиться с предсказателями? Серьезно?.. Чушь, нелепость, насмешка злая! Я столько раз думала о том, на какой факультет попаду, и никогда – ни разочка – не вспоминала о пророческом. Его будто для меня не существовало после того, что мне сделал Союз прорицателей. В университет липовым приглашением заманили, использовали, чтобы магию отключить, потом убить пытались. И я якобы одна из них? Нет уж, нетушки, ни за что! Худшего распределения и представить нельзя!

– Разыгрываешь меня, да? – спросила я Дарена без особой надежды. Он отрицательно покачал головой. – С моим тестом действительно что-то не так!

– С прохождением, а не с результатом, – сочувствия в его голосе не было ни капли, зато любопытства хоть отбавляй. – Тут ошибки нет.

– Как такое получилось?! Я была почти уверена, что на твой факультет отправлюсь. Ты говорил, что ментальная магия близка к силе создателей!

– Мыслеформы – твой инструмент, но интуиция оказалась ближе. Видимо, в тесте ты делала выбор по наитию. Что

логично...

– Не хочу на прорицательский! – Я зло глянула на кристалл. – Давай его перекрасим, а? Или перенастроим. Хоть что-нибудь сделаем... Индивидуальное прохождение ведь.

– Результат уже передан на факультет. Фактически приказ о зачислении.

Мра-а-ак! Я бессильно уронила лицо в ладони, желая провалиться куда-нибудь в бездну, к адским ханикам. Прошла тест, называется... Узнала, что мне лучше подходит по характеру, увлечениям и прочим данным. В душе я предсказатель, ха-ха. Терпеть их не могу, и Кеннет тоже!

– Алена... – На плечо легла тяжелая ладонь, успокаивающе похлопала. – Создательнице миров без разницы, к адептам какой магии причисляться. Факультет чисто для галочки. К тому же это не только видения и предсказания, а также сложная духовная практика. Она не столько позволяет выбрать будущее, сколько прояснить настоящее. Сотворить свою реальность. Возвышенное метафизическое занятие, между прочим.

– Не надо делать вид, что ты не понимаешь, в чем проблема! – рассердилась я. – Союз прорицателей...

– Несколько зарвавшихся магов, которые понесут наказание. Остальные не виноваты, специализация – тем более. Всем предсказателям теперь с горя убиться, по-твоему? Не забывай, что их в университете – одна шестая часть.

– И ее сейчас недолюбливают! Припоминают им липо-

вое пророчество и запрет накопителей. Девочек с факультета пророчеств и предсказаний даже в женское сообщество в этом году не брали. Из-за раскрытого заговора, из-за Кеннета, из-за меня. Представь, как они мне обрадуются?..

– Престиж факультета упал, – наконец признал очевидное Дарен. – Они лишились безупречной репутации и сильных лидеров. Но не предсказатели тебя сейчас донимают. Сианти с дядей Кравесом никаким боком к Союзу не относятся. И кто-то только что пытался вмешаться в твой тест.

Страдать из-за результатов мгновенно расхотелось. Кто-то чужой ломился в мой сон, а все, что меня волнует, – факультет, на котором и учиться-то по-настоящему не нужно. Осталось разве что на цвет будущей формы пожаловаться! Медленно выдохнув, я подняла лицо и встретила с внимательным взглядом голубых глаз. Столь изучающе Дарен давно не смотрел. С того самого дня, как узнал, кто я на самом деле.

– Ты же не одна была, верно?

Заметил... Конечно, заметил. Он в своей специализации мастер, а Дис отнюдь не менталист.

– Допустим, – не стала я врать.

– Я бы тебя непременно отчитал, – устало вздохнул Дарен, – но благодаря этому у меня было больше времени для защиты и ты успела пройти тест. Ментальный канал-то забил тот, с кем ты связала себя добровольно. Однако знай... Крайне небезопасно пускать посторонних в подсознание.

– Я ему полностью доверяю! – выпалила я и прикусила язык, сообразив, что ляпнула лишнее.

Бровь Дарена многозначительно изогнулась, но комментариев не последовало. Наверняка на Кеннета подумал. Вот и отлично!

– Расскажи, что случилось, – попросила я. – Ничего не понимаю в ваших каналах, стабилизаторах и прочем. Если вклиниться в прохождение мага невозможно, выходит, тот гад знает, что я создательница...

– Именно! Тот, как ты выразилась, гад пытался помешать твоему прохождению теста. Разрушить сон.

– Ну помешал бы, и что? Достаточно народа не проходит его с первого раза.

– Из-за того, что не делает явный выбор, а не из-за бардака с ментальным трансом. В тест мага вмешаться невозможно – энергетическая структура другая. А тут такое. Знаешь, что официально постановила бы комиссия? Выгорание оказалось фатальным, твой дар уже не восстановится...

– И в университете таким делать нечего, – подхватила я. – Меня бы отчислили.

– В правильном направлении мыслишь.

Еще бы не в правильном. Именно моего отчисления и добивается крошка Эмилия! Сошлют на Землю, где я превращусь в беззащитную мишень. Или стану прозябать обычная и никому не нужная, что еще хуже. В то время как Лизка будет учиться в магическом университете. Нет уж! Я реши-

тельно поднялась с кушетки, в желудке громко забурчало. Ой.

– Злодейские планы провалились, – подмигнул Дарен. – Иди, поешь. Теперь можно.

Я мигом ретировалась в коридор, радуясь, что расспросов о «постороннем в подсознании» больше не было. Надеюсь, к Кеннету он не сунется. Они не очень ладят и стараются лишний раз не пересекаться. Дарен вечно на него наговаривает. А Марису, наоборот, защищает. А еще к ее костюму зайки равнодушен, и выпускное исследование они вместе готовят. Так-так-так... Уж не из-за Марисы ли весь сыр-бор? Вдруг Дарен... запал на нее?! От этой мысли я чуть мимо ступеньки на крыльце не шагнула. Нет, ну а что? У Дарена явно нет девушки, на всех фотографиях «Вестника Между-мирья» он или один, или с сестрой. Хотя на первом курсе ходил с Марисой на открытие. Непроста.

У корпуса ментальных лабораторий во дворе готовился грандиозный сюрприз для оттестившихся первокурсников. Красная ковровая дорожка от крыльца, накрытые вкуснятиной столы, разноцветные ленты на деревьях. А народу... Преподаватели в строгих мантиях, оркестр и наша комендантша с коробкой магических салютов. Все суетились вокруг столов, наводя последние штрихи.

Я предусмотрительно прокралась вдоль стены, нырнула за пышное дерево, из которого вышло неплохое укрытие, и принялась с интересом подсматривать. Один пряник стяну-

ла заранее с расположенного у дерева стола с десертами. То есть не один... Пока ждала возможности официально высу- нуться, сточила половину тарелки. Как-то само собой полу- чилось. Жажда одолела адская, а бутылки с водой стояли под столом, не дотянуться. Промучившись бесконечно долгую минуту, я поняла: не могу терпеть! Сгруппировалась и на карачках юркнула под стол. Кажется, никто меня не заметил. Музыканты проверяли инструменты, преподаватели лениво переговаривались друг с другом. Я хватанула ближнюю бу- тылку и дала задний ход к дереву.

– Не лучший выбор, – раздалось сверху. – Чай к пряникам гораздо больше подходит.

Я подняла глаза. У стола стояла Далинда, преподаватель по магическим потокам и гроза первокурсников. На меня смотрела с кривой усмешкой, многочисленные амулеты по- верх ее красной мантии осуждающе мерцали. Ох, я попа- лась... Почему, ну почему платок Дриады для невидимости с собой утром не прихватила?! Или своей собственной еды!

– Здравствуйте, – пискнула я.

– Алена, извольте объяснить, что вы делаете?

– Не хочу отбиваться от коллектива, – промямила я.

– Остальные ползают под другими столами?

– Нет, – я отчаянно замотала головой, борясь с внезапно нагрянувшим косноязычием, – я тут одна. У меня индиви- дуальное прохождение было...

– Где? Под столом?

– Там. – Я махнула рукой в неопределенном направлении и покраснела.

– А здесь что, индивидуальный перекус?

– Извините. – Я выбралась из-под стола, хотя дико хотелось провалиться сквозь землю. – Перенервничала, руки прям сами потянулись...

Словно в доказательство моих слов, они и потянулись – к тарелке. Сцапали пряник и прижали к груди вместе с бутылкой. Господи, боже! Оголодала я, что ли?..

– Тест – это всегда нервно. – На лице Далинды отразилось нечто вроде понимания. – Недовольны результатом?

Я грустно вздохнула и вместо ответа затолкала в рот пряник. Так-то надежнее. Хоть не ляпну очередной бред. Да уж, опозорилась по полной. Далинда укоризненно покачала головой. Отняла у меня бутылку с водой и всучила стакан горячего чая, пожелав приятного аппетита. Надеюсь, решила, у меня состояние аффекта, а не лютая неадекватность... Все-таки повод имеется – не каждый день получаешь направление в стан врагов! Как я буду там учиться? А как признаюсь Кеннету?..

Чай оказался весьма кстати. Запила и этот пряник, и следующий. А потом раздалось массовое: «Позд-рав-ля-ем!», заиграла музыка. На крыльцо посыпались мои сокурсники, добавились свист и хлопки в ладоши. Я торопливо дожевала, выбросила стаканчик и побежала к ним. Успела аккуратно к салютному залпу. В небе над корпусом расцвели шестцвет-

ные зонтики, я вклинилась в общий поток и подняла руки вверх вместе со всеми. Мой праздник тоже, и все тут! С деревьев посыпались ленты, будто конфетти. Одни принялись их ловить, другие – хаотично обниматься. Со всеми подряд, без разбору! Я обняла щуплого парня, потом какие-то две девушки – меня. Было так здорово, так душевно... Десятки раз повторив радостное: «Ура!» и переобнимав кучу людей, я наконец наткнулась на Мэй. Она вцепилась в меня обеими руками, возбужденно округляя раскосые глаза:

– Природный, распределило на природный, представляешь?

– Здорово, – изобразила я удивление. – Даже не знаю, что интереснее – дождик призывать или с растениями общаться! Но форма зеленого цвета – самая жизнерадостная.

– А тебя куда направило? – нарисовался рядом Дис. Его высочество махало синей лентой и издевательски лыбились. – Лёна, ну, не томи...

Я выхватила у него ленту и злобно потрясла перед королевским носом.

– Вау! Круто! Вы вместе учиться будете! – воскликнула Мэй и доложила: – А Лиза на целительский попала.

Повезло ей, сможет теперь фингалы по блату сводить. Дис демонстративно раскрыл объятия, я мстительно завязала ленту на его шее. Бантиком. Отчего «милая Глэдис» стала похожа на гламурного кота, давно не огребавшего по наглой рыжей морде хозяйской тапкой. Потом независимо вздерну-

ла подбородок и направилась угощаться на законных основаниях. Однако у стола поняла, что уже наелась. Оркестр отыграл последний аккорд торжественной музыки, грянула более современная и мелодичная. Невольно начала пританцовывать, народ открыто пустился в пляс. Друг с другом, с преподавателями, сами с собой! Сзади по-хозяйски тронули за плечо, на бедро легла горячая ладонь. Я обернулась и ахнула:

– Ты...

– Я, – подтвердил Кеннет. Подгреб меня к себе и покоился куда-то в сторону. – Ворвался на чужой праздник и ничуть этого не стыжусь.

– Ну, свой-то ты на первом курсе пропустил.

– Потом я наверстал! Но буду все отрицать. Так что, тебя можно поздравить?

– Не уверена, – выдавила я, – что тут есть с чем поздравлять...

Его бровь вопросительно изогнулась. Порыв призванного кем-то ветра всколыхнул деревья, стряхивая остатки лент.

– Не прошла?

– Лучше бы не прошла... – Я подставила ладонь, поймав синюю ленту. Подержала мгновение и отпустила, позволив упасть в траву, Кеннет нахмурился. – Вот, как-то так...

– Зато больше никто не скажет, – усмехнулся он, – что я не люблю предсказателей и предвзят. Вон, у меня даже девушка предсказатель!

Я фыркнула, висок обожгло поцелуем, а ухо – дыханием:
– Мне срочно требуется сообщница.

– А?..

– Импровизируй, – вкрадчиво шепнул он, – ты это умеешь.

– Кого я вижу! – раздалось совсем рядом сердитое.

Я дернулась. Походкой Мартиши Аддамс к нам плыла немолодая дама готической наружности, вся в черном. Нэлла... Что она здесь делает?! У меня от ее хмурого взгляда засосало под ложечкой, Кеннет попятился со словами:

– Я сейчас все объясню...

– Добрый день, – выпалила я, старательно нащупывая в себе кнопку импровизации. – Вы на праздник в честь тестирования первокурсников?

Нэлла развернулась ко мне. Теперь пятились уже двое. Я и Кеннет.

– Вы, оба... – Она надвигалась, попеременно смотря то на нас, то на тяжелое блюдо с закусками, и явно примерялась не к закускам. – Ну хоть про то, что вы пара, не наврали!

А вот и нет... Когда Кеннет представлял меня Нэлле своей девушкой, я ею еще не была! Накаркал, ха-ха. А что было делать? Не скажешь ведь, что он сбежал из тюрьмы, прихватив заложницу.

– Бездной клянусь, – осторожно проговорил Кеннет, – мы Ладос спасали, а башня владыческого замка рухнула совершенно случайно.

– Как ты мог?! – Ее палец угрожающе уперся ему в грудь. – Скрыть от меня правду, наплести ерунды! Не признаться, что на самом деле задумал?

– Чтобы Лукаш меня ритуальным мелком обвел?

– Я тебя обычным обведу. По контуру!.. Кстати, где этот недоректор?! Подходящий мероприятию халат не смог выбрать?

– Я помогу вам его разыскать, – Кеннет примирительно поднял руки, – Лукаша, а не халат. Только пощадите.

– Халатами и бывшими мужьями не принимаю, – независимо изрекла Нэлла и, отлепив палец от Кеннета, указала на выход. – Обсудим без посторонних.

Действительно. Повезло, что все празднуют и танцуют, иначе бы развлекались, пялясь на нас. И так вон каждый, кто к столу угоститься подходит, старательно прислушивается.

Отошли мы недалеко – в соседний двор лаборатории природников, где имелась свободная беседка, густо увитая цветами по самую крышу. Я кидала на Нэллу виноватые взгляды, она уже не так сурово гнула гуталинового цвета бровь. Видимо, поменьше мечтала приложить нас чем-нибудь тяжелым. А может, просто ничего подходящего под рукой не было: тут даже лавка выросла в пол, пустив корни. Мы с Нэлой сели, Кеннет встал на входе, щелкнув пальцами. Теперь чужие уши наш разговор при всем желании не услышат.

– Сохраните все в тайне, – предупредила Нэлла, – дело касается владыческой семьи. Кенни, не морщись! Вы же поми-

рились, забыл? Рейналд для тебя исследовательский центр по накопителям готовит.

– Поисследую, когда с них запрет снимут, – вежливо отозвался он, – и университет окончу. Неприлично без диплома целым центром руководить. А что за дело?

– Клелия. Эта егоза каким-то образом воспользовалась моим порталом и приглашением сюда. Переместилась перед моим носом и удрала через вокзальные кусты!

– Что?! – вырвалось у меня. – Младшая принцесса в Междумирье?

– Ее юное владычество, – весело поправил Кеннет. – Небось с папулей поцапалась.

– Возраст такой, бунтует, – Нэлла тяжело вздохнула. – Он ей жениха подбирает, на будущее. А она... Как бы глупостей не натворила!

– Несанкционированный визит наследника правителя на пограничную территорию тянет на межмировой скандал, – кивнул Кеннет, – а Клелия, и демону очевидно, не просто прогуляться явилась.

– Найди ее, – велела Нэлла, – и вразуми. Ты единственный, кого она слушает.

– Занимайтесь, чем планировали. Я отправлю мелкую обратно домой, никто и не заметит.

Я покивала, всячески выражая согласие и готовность помогать. Беглая принцесса в университете, ну и ну! Кажется, Дис задал моду. Теперь у нас тут полный королевский ком-

плект.

– Я здесь по приглашению студенческого комитета, – Нэлла степенно поднялась с лавки, – выбираем новый дизайн формы факультетов. Пора привести ее к единому стандарту. Уж слишком вольно одеваться стали. То блузка-невидимка, то юбка в треть длины, то гольфы с кружевами.

Камень в огород Марисы! Кеннет галантно выпустил бывшего владыческого дизайнера из беседки, я поерзала на лавке и спросила шепотом:

– Это не козни владыки? Ну, чтобы до тебя добраться.

– Нет. Он уверен, что я и так никуда не денусь. И хорошо. Не ждет подвоха. А Клелия неплохая девчонка, не нужны ей проблемы, тем более по дурости.

Поисковое заклинание заняло у него пару секунд. В воздухе соткался огонек, пометался по беседке, заставив инстинктивно прикрыть голову. И вылетел наружу. Засек! Кеннет ринулся следом, я – за ним. Мало ли, вдруг моя помощь понадобится? Клелия может прятаться в каком-нибудь недоступном ему месте. Например, в женском туалете... Огонек прекратил вилять между зданиями лабораторий и полетел напрямик через парк, я прибавила шаг, чтобы не отстать. У озера, которое я со всей решимостью намеревалась переплыть, Кеннет замер и ухмыльнулся. После чего отозвал поисковое заклинание и спокойно направился туда, куда я надеялась еще долго не возвращаться. К «Залу Собраний».

Кеннет прошел вдоль плотного ряда высоких кустов у зда-

ния, безошибочно выбрал иллюзорный куст-муляж и просочился на ту сторону, прихватив меня с собой. Внутри оказалась тесная полоса земли между живой изгородью и стеной обители высших магов. Доносились шелест кустов и сосредоточенное пыхтение – это особа в сером плаще пыталась забраться в окно. Точнее, пропихнуться в форточку. Кеннет потянул за капюшон, она вздрогнула и вывалилась на траву.

– Ой... – раздалось из недр плаща.

– Вот это да, – нараспев произнес Кеннет, – обещала меня навестить, и наконец-то!

Клелия стянула с головы плащ, рассыпав золотистые волосы по плечам. Наморщила нос и проворчала:

– Нэлла сдала, да?..

– Завидная проницательность для будущего правителя, – похвалил Кеннет. – Только ты заблудилась немного, пока ко мне в гости шла.

Принцесса фыркнула и поднялась на ноги. Мне достался весьма неприветливый взгляд, особенно кольцу на моей запялке. Ну да, ее фамильная вещица... была.

– Будущего правителя, говоришь? – прищурилась она, уперев руки в бока. – Фигушки! Будущий правитель – мой муж. Интересный вопрос, какой из папочкиного списка хуже. Фу, кошмар...

– Ни одного симпатичного? – сочувственно осведомилась я.

– Вот еще, смотреть на них, – разъярилась Клелия. – Да я

сама могу править, сама! Я не дурочка. Я даже в Междумирье пробралась по слепку чужой ауры.

– Что строго наказуемо и карается, – напомнил Кеннет, – по межмировому праву.

– Пф-ф-ф, – выразила она все свое отношение, – ради спасения мира можно и пренебречь правилами. Тебе ли не знать?

– Ну просто шах и мат, – протянул он.

– Спасать мир? – встрепелась я. – Опять?

– Да! – Клелия упрямо покосилась на окно. – Они что-то задумали против Ладоса. Высшие маги или один из них. Я должна выяснить, обязана! Раскрыть заговор до конца, тогда отец поймет... Докажу ему, что справлюсь с владычеством без ненужного мужа.

– погоди, погоди, – перебил ее Кеннет. – Давай по порядку. Кто-то из высших магов замешан в заговоре с отключением магии?

– Об этом и толкую, – она сжала ладони в кулаки, – какой-то высший маг заодно с прорицателями. Мешает расследованию и снятию запрета с накопителей. Бренц и папа уверены, я подслушала. Но доказать не могут.

У Союза прорицателей сообщник в Совете?

– Ты собираешься добыть доказательства, – догадалась я. – Как?

– Как-нибудь! – Она продемонстрировала набитые артефактами карманы. – У меня масса вариантов.

– Это так не делается. – Кеннет оценивающе оглядел ее арсенал. – Во-первых, охранная система зала вырубится лишь на десять минут, прослушку установить не успеешь. Да и вряд ли их беседы помогут выявить предателя, высший маг не идиот, чтобы проговориться. Во-вторых, сканер эмоций ничего не даст. Все шестеро в гробу расследование видали, ибо оно их притомило. В-третьих, попытка копирования межмировых сообщений с приемника его уничтожит, причем шумно. А главное... Как ты думаешь возвращаться домой? Повторно тот же слепок ауры не сработает.

Клелия озадаченно закусил губу. Видимо, возвращаться думала с триумфом, остальное не волновало. Да уж, добывательница доказательств. Будь это осуществимо, владыка давно бы шпионов заслал.

– Что же делать?... – растерялась она.

– Положиться на меня, – с готовностью подсказал Кеннет. – За мной должок, ты раскрыла мне информацию о том, что Бренц восстановил аулинское проклятие. Помнишь?

Клелия кивнула.

– Если кто-то из высших магов причастен, – он подхватил ее под руку, – то я добуду тебе доказательства.

– Правда? – восторженно спросила она. Ну дите дитем! – Именно мне?

– Конечно, – невозмутимо ответил Кеннет, – отсыплю лавров будущей правительнице, потом сочтемся.

Глаза Клелии просияли. Она и не заметила, как ее прота-

щили сквозь куст во двор. Я протиснулась туда же, осторожно озираясь. К счастью, у памятника никого не было. Кеннет сделал незнакомый мне сложный пасс и сдернул с принцессы плащ. Опа! Хорошо она подготовилась, форму первокурсников где-то достала.

– Я организую обратный портал в Ладос, – подмигнул Кеннет. – Лёна, присмотри пока за ней, Междумирье покажи.

Кто? Я?!

– Э-э-э, – только и смогла ответить.

– Клелия под иллюзией незапоминающейся внешности, – уверил он, – ее никто не должен узнать. Закончу – найду вас.

Чмокнул меня в щеку и был таков. Я проследила за его удаляющейся спиной, повернулась к принцессе, озорно стреляющей по сторонам глазами. Стоп. Меня что, нянькой назначили?..

Глава 6

Я глубоко вдохнула, борясь с желанием просочиться обратно в кусты да там и остаться. Тихо, спокойно, справлюсь... Кеннету требуется время, чтобы позаботиться об обратном портале для Клелии. Перемещения между мирами возможны лишь через Междумирье, поэтому строго контролируются. По сравнению с этим моя задача пустяковая. Клелия вполне сойдет за мою сокурсницу. Ей пятнадцать, именно столько и было Марисе, когда ее зачислили. Народу на первом курсе много, больше ста человек. Ну кто помнит всех в лицо? Разве что Далинда. Надо держаться от нее подальше, а гостью развлечь прогулкой в безлюдном месте. В конце концов, у меня есть опыт общения с королевскими особами.

– Что тебе показать? – спросила я, старательно излучая дружелюбие. – Парк или библиотеку?

– Общежитие, – ответ был более чем неожиданным. – Хочу посмотреть, как настоящие студенты живут!

Угу, а то все дворцы, дворцы... Скукота.

– Может, лучше парк? – робко предложила я. – Он большой и красивый.

– Эка невидаль, – фыркнула Клелия. – Я тут бывала с отцом. Нам показывали и парк, и университет. Подумаешь, лаборатории да хранилища. Надоели экскурсии познаватель-

ные и места до блеска вылизанные. Давай что-нибудь поколоритнее!

Угу. В камеру Легиона не желаете? А что, вот где колорит, закачаешься.

Нет, в общежитие ее тащить не вариант. Мы с Дисом условились никого в комнату не водить. Да его удар хватит при виде вражеской принцессы. Хорошо, что он на празднике и не подозревает, кто здесь.

– Ага! – настиг сзади голос, и я подпрыгнула. – Вот куда ты делаешь.

Мы с Клелией одновременно обернулись, из-за памятника вышел Дис. А-а-а, черт! Ладно, не страшно. Она под иллюзией, с чего бы ему опознать в ней дочку владыки? Я натянуто улыбнулась, Клелия с любопытством уставилась на него. Дис приблизился, и его челюсть красочно отвисла. Сомнений не осталось: сквозь иллюзии он видит прекрасно. Засада... Кеннет шпионов-параноиков в расчет не брал.

– Это моя соседка Глэдис, – поспешно забормотала я, пока его высочество не подумало невесть что, – а это...

– Лия, – представилась та как ни в чем не бывало, – и я хочу в общежитие, ужасно устала. Только потеряла ключ от комнаты, а комендантша на празднике. Лёна любезно предложила мне отдохнуть у вас.

– Эй! – возмутилась я. – Когда я такое предлагала? Не одна живу, между прочим.

– Глэдис точно не против, – отмахнулась мелкая нахал-

ка, – по глазам вижу.

По-моему, ничего, кроме глубокого офигения, в Дисовом взгляде не читалось! Я сцапала ее за локоть и выпалила:

– Мы с Лией найдем для отдыха какую-нибудь беседку, не волнуйся.

– А следовало бы поволноваться, – пробурчала Клелия, – в беседке жестко и ветрено, у меня же здоровье хлипкое.

– Может, хоть совесть воспалится, – процедила я и совсем без почтения ущипнула ее за бок.

Она мстительно наступила мне на ногу. Зараза! Я лягнулась, Клелия зашипела. Кажется, нянька из меня непедagogичная. Дис наконец подобрал челюсть и выдал:

– Хочешь отдохнуть в нашей комнате в общежитии? Да легко, без проблем, я не против.

Э?! Что значит «не против»? Он что, решил воспользоваться ситуацией и ее грохнуть? Не позволю!

– Ну на фиг это общежитие, – я украдкой погрозила ему кулаком, – идем в клуб «Дыхание дракона», вот где колорит.

Клелия подло вывернулась из моих пальцев и дурной козой отскочила к Дису. Больно резво для уставшей-то! Он насмешливо изогнул бровь и обронил вальяжно:

– Что в том «Дыхании дракона» делать... Лия, ты разве драконов не видела?

– Конечно, видела, – небрежно сообщила она, – и даже пела с ними, в караоке.

– Ладно, пошли к нам, – сдалась я.

Раз уж она сама нарывается, так тому и быть! Если что, скажу потом Кеннету, что тяга принцессы к принцу оказалась выше моих сил. Да-да, таки сдам бессовестного, пусть только попробует отличиться. Видимо, выражение моего лица красочно выразило эту позицию, поскольку Дис закатил глаза и промычал что-то невнятное, подозреваю, что ругательство. К общежитию мы направились, обмениваясь напряженными взглядами, Клелия потирала ладони и беззастенчиво красовалась в студенческой форме.

– На какой факультет поступила? – по-светски осведомился Дис.

– На ментальный, – не моргнув соврала Клелия. Самый безопасный ответ, учитывая, что во владыческой семье магов нет. Но дальнейших расспросов ей логично избегать. Она сделала несчастное лицо и простонала: – После теста аж разговаривать трудно, о-о-ох...

– Не всем везет, как Лёне, – елеино отозвался он, – с ней такого не бывает.

Ах так?..

– Все еще сердишься, – мстительно проворковала я, – из-за того, что я случайно испортила в комнате тот фанатский плакат? Сказала же, новый куплю. На нем твоя любимая Клелия Даос-Гриц еще краше будет.

Клелия польщенно захлопала глазами, Дис закашлялся. Я пошлепала его по спине, от всей души, аж ладонь заболела. Впереди показался массив общежития, из-за деревьев

выплыло украшенное крыльцо. Пустое. Первокурсники на празднике, внутри наверняка ни души. Хороший расклад, или наоборот?... Скорее бы Кеннет пришел! Не то, чую, кто-то из нас троих рискует не дожить. Судя по красноречивому взгляду отшлепанного Диса, это я...

В общежитии Клелия напрочь позабыла о том, что собиралась валиться с ног от усталости. Зависла и в холле у доски объявлений, и на нашем этаже у брошюр с путеводителем по университету. Одну из них сцапала, пояснив, что на память. Дис посматривал на вражескую принцессу настороженно, видимо, пытался понять, как можно настолько не заморачиваться конспирацией. Перед дверью комнаты Клелия пританцовывала от нетерпения, а едва ту отворили – впрыгнула внутрь. Не знаю, как насчет правителя, но балерины из нее не выйдет... Пока она внимательно изучала натянутую поперек комнаты ширму и скромное убранство моей половины, я хватанула слабо сопротивляющегося Диса за рукав и затащила в уборную. Включила для шума воду, приперла гадского принца к стенке и зашипела:

– Что ты творишь?..

– А ты? – не остался он в долгу. – Разгуливаешь с незаконно приникшей в университет персоной, которая прикидывается не пойми кем.

– Мне не впервой, – огрызнулась я. – Зачем она тебе тут?

– Скажи еще, что это я ее сюда заманил.

– Живо признавайся, что задумал! Принцесса тут нена-

долго и скоро домой отправится. Обидеть ее не дам...

– Совсем уже? – Дис оскорбленно хмыкнул и сбросил мою руку. – Нужна она мне... И Клелия не принцесса, а младшая дочь владыки. Статус так себе. Чтоб ты знала, в Ладосе, а конкретно в Эллодиа, девушек к власти не допускают. Максимум, что ей светит, – замуж за другого правителя выйти.

– Однако ты ее к нам зазвал, – не отступала я. – Для чего?

– Любопытно...

– Ага! – Я изобличающе подняла указательный палец вверх. – Колись. Жениться на ней хочешь?

– Да-да, ты все раскрыла, – совершенно неправдоподобно покивал он и, подлю рванув к двери, выскользнул наружу.

Любопытный, блин! А мне каково? Кеннет попросил за Клелией присматривать, а я ее прямиком к злейшему врагу владычества привела. Хотя он вроде и не собирается причинять ей вреда, все равно надо проконтролировать. Я решительно вышла из уборной и обомлела. Дис гостеприимно сматывал ширму, а из-под его кровати торчала Ярушкина попа. Игрушечная с виду, но... Прокравшись туда, я спустила покрывало до пола, он благодарно выдохнул и почесал ее лапой. Клелия жадно пробежалась глазами по пушистому ковру, балдахину на кровати и статуе единорога. Бухнулась в мягкое Дисово кресло и воскликнула:

– Классно у вас!

– А в твоей комнате как? – непонятно зачем поинтересовался он.

– Не так, – Клелия с наслаждением вытянула ноги, – здесь мне больше нравится. Завидую.

– Мы же завтра переезжаем, – напомнила я, – в общежитие прорицательского факультета. Неизвестно, какая там комната будет.

– Лия, а что насчет твоей соседки? – Дис придвинул стул к ее креслу и уселся рядом. – Она не поступила с тобой на ментальный? Вам придется разъехаться?

Да что ему нужно-то?.. Прекрасно знает, что никакой соседки у нее нет!

– Разъедемся, и ладно, – не растерялась та, – я за новые знакомства и начинания.

– Кстати, я тебя припоминаю, – широко улыбнулся он, и я чуть не приземлилась мимо кровати. – Ты же на четвертом этаже живешь, у прачечной. Не повезло с комнаткой, конечно.

– Э-э-эм, да, – согласилась Клелия после непродолжительных колебаний, – весь этот шум магических очистителей. И запах... специфический.

– погоди, – Дис картинно хлопнул в ладоши, – твоя соседка как раз на ментальный и поступила! Мы с ней в одном ряду на тесте сидели.

Клелия нервно затеребила рукав пиджака. Я поняла... Он над ней просто издевается! Решил отомстить за свои страдания, не иначе. Хорошо, что Кеннет забрал у нее плащ с набитыми артефактами карманами, а то она бы могла задумать

спасаться бегством через окно.

– Необязательно снова селиться с той же соседкой, – вступилась я, выразительным взглядом намекая Дису прекращать цирк, – может, у них не сложилось. Не всем такое счастье привалило, как тебе.

– Да-да, у меня с соседкой не сложилось, – подхватила она. Положа руку на сердце, шмыгнула носом. – Сложная девушка, не скажу, что слишком, но взаимопонимания у нас не случилось. Неудивительно. По статистике, менталисты друг с другом редко уживаются. Общежитие менталистов – это ух! Надеюсь, выживу.

Дис поохал, с очень сопереживающим видом. Угорает всю, небось.

– Ты из Ладоса? – вдруг спросила Клелия. Он осторожно кивнул, ведь именно такова была его легенда. – Из Эллодиа, да?

– Чуть южнее, – отрапортовал он, – но моя бабушка из Эллодиа.

– Поэтому у тебя плакат кого-то из семьи владыки висел?.. Она невинно моргнула, Дис заметно скис. Ха! Так его. То ли во мне женская солидарность проснулась, то ли вредность. Я приосанилась и радостно заговорила:

– Ой, Глэдис мне про свою любимую Клелию все уши прожужжала. Мол, умница, симпатяжка и эталон. Пример для подражания. Нести феминизм в массы патриархального общества – невероятно смело! А уж в столь юном возрасте... И

кому-то такая девушка достанется. Он по-любому не будет ее достоин.

С каждым моим словом Клелия все больше млела, а Дис красиво зеленел.

– А какой именно был плакат? – полюбопытствовала она.

– Большой, – выдавил он, – во всю стену.

– А конкретнее? Магография или художественное изображение?

– Рисунок с праздника обновления года во владычестве, тот, что обычно печатают на открытках. – Дис мельком скорчил мне рожу а-ля «Выкуси» и вдохновенно продолжил: – Ей там так невероятно идет то шелковое золотистое платье под цвет волос...

Она зарделась до румяных щек. Обалдеть, выкрутился! В ухе зазвенело, перед глазами встал образ Кеннета. Я коснулась сережки, в голове зазвучал его голос: «Вы в общезнании? Оригинально! Я все устроил, шуруйте на вокзал». Уф, с радостью.

– Нам с Лией пора, – среагировала я, – нас Кеннет позвал. Клелия вскочила на ноги.

– Уже отдохнула? – издевательски спросил Дис.

– Да! – Она лениво потянулась. – У тебя волшебное кресло, спасибо.

Он умиленно подпер подбородок ладонью, я взяла ее за руку и потянула прочь, пока его высочество еще что-нибудь не сказануло.

По пути на вокзал Клелия не замолкала и была довольной как слон. Как мало будущей владычице для счастья надо! Всего-то визит в студенческое общежитие и горячую поклонницу, которую она нашла «чрезвычайно интересной по стилю» и даже пообещала устроить ей некий сюрприз. Хочется верить, что Дис его переживет. Станный он, ей-богу. То шарахается ото всех да запрещает на порог кого-либо пускать, то сам в гости врагов зовет. Любопытство оказалось сильнее конспирации? Видимо, восемнадцатилетние мальчишки в первую очередь мальчишки, а лишь потом шпионы...

Под выпуклым куполом оранжереи «Вокзала миров» цвели и пахли розы, вспыхивали порталы. Было суетно илюдно. Новоприбывшие шумели, потоком устремляясь по дорожкам к распахнутым массивным дверям. Мы еле пропихнулись против течения! Кажется, поздравления от преподавателей – только начало программы. Родственники первокурсников жаждали присоединиться к празднику и лично узнать, на какой факультет попало их чадо. Из особенно ярко сияющего портала вышла целая семья – отец, мать, две бабушки, бодрый дедушка и мелкий пацаненок в обнимку с котом. К кому-то полным составом нагрянули!

Стало тоскливо. Ко мне никто не придет, не навестит, не спросит, как дела... Родители уверены, что я в Москве, учусь на экономическом и регулярно названиваю поболтать ни о чем. По-настоящему с ними связываться нельзя – одно из

условий переезда в другой мир. Раньше я не понимала, насколько оно жестокое. Эмоции от новых ощущений и магии не позволяли осознать в полной мере. Впервые за все время я почувствовала, что многое отдала взамен. Что скучаю по маме и папе. Что буду одна сегодня. Впрочем, Лизка тоже. И Диса вряд ли кто-то навестит. Есть и другие одинокие студенты. Например, родители Мэй сказали ей, что заняты. Так что грех жаловаться. В конце концов, менее обидно, когда к тебе не могут приехать, а не когда не хотят.

С одной стороны, толпа – это хорошо. Нам с Клелией было легко затеряться, не привлекая внимания. С другой же – где Кеннет, совершенно не видно. Я решила положиться на кольцо. Пробралась в угол за кустами, расплатившись двумя зацепками на пиджаке, втащила следом принцессу, случайно вклепив ей веткой по лбу. О-о-ой... Та зашипела – то ли от боли, то ли от вопиющего непочтения. Все-таки мне категорически нельзя доверять королевских особ. Скорее бы Кеннет появился! Мой артефакт сродни джипиэс-навигатору, должен привести его прямиком сюда.

– Нравится? – осведомилась Клелия, косясь на кольцо и потирая намечающуюся шишку.

– Кеннет мне его отдал, чтобы я помогла к источнику обратиться, – пояснила я, надеясь, что она не шишку имеет в виду. – Я пыталась вернуть, но оказалось, что привязка пожизненная. Это ваше фамильное кольцо?

– Ага, бабулино обручальное. Мне по наследству доста-

лось.

Сказать, что стало неловко, – значит ничего не сказать!

– Да ладно, – беззаботно отмахнулась она, – я все равно не собираюсь замуж. Буду править сама, вот увидишь.

– А как же Ромельена? – полюбопытствовала я насчет ее сестры. – Разве власть у вас не по старшинству передается?

– Девочкам она как бы вообще не передается. Так что кто начал бороться свои права – тот их и получает!

Справедливо... А у меня, оказывается, обручальное кольцо. От Кеннета. Интересно, он в курсе, что обручен?

Наш угол озарило светом очередного портала, с дорожки донеслись возбужденные голоса и чей-то счастливый смех. В воздухе взвилась дымка тьмы, куст роз встрепенулся. Ветви послушно спрятали колючки – круто быть магом! – и расступились, к нам шагнул Кеннет. За ним юркнул некто маленький, зеленый и сморщенный. Блестящая лысина, крючкообразный нос. Это же Юв, хозяин лавки «Древности и сладости» из Эллодия! Помню, ассортимент там богатый и далеко не всегда состоит из добытых законным путем вещей.

– Извините, что ваша прогулка вышла столь короткой. – Кеннет шутливо поклонился Клелии. – Отправишься домой с Ювом. У него есть разрешение на посещение Междумирья на две персоны. Сюда пришел с муляжом по слепку твоей ауры, а обратно заберет тебя настоящую.

– А так можно? – заинтересовалась я.

Зря я подавала голос. На меня не мигая уставился Юв, с

трепетом вставая на цыпочки.

– О-о-о, заступники-покровители! Какая встреча, вновь выпала мне честь... – Он запнулся и опустил ся обутыми в шлепанцы пятками на землю. Его блестящие глаза сощурились, разом сморгнув весь восторг. Я сконфуженно пожала плечами, Юв сжал губы в гармошку, повернулся к Кеннету. – Да бездна тебя засоси! Вот и кто ты после этого, а?

– Вы что же, хотели опять девушку до слез доводить? – парировал он. – Прячьте свой флакон для слез невинных дев подальше.

– Превентивные меры, что ли? – подала голос королевская нахалка.

Мало я ее веткой приложила!

– Отвечая на твой вопрос, растратившая самое редкое богатство из всех возможных, – процедил Юв и мстительно покосился на Кеннета, – так нельзя. Особенно тем, кто у старших легионеров на испытательном сроке и личном контроле.

– Что?! – ахнула я.

– Давайте сосредоточимся на деле, – ласково сказал Кеннет. – Юв, вы готовы забрать Клелию?

– Смотря что дадут взамен, – хмыкнул тот, кто явно не рассчитывал остаться без невинной девы. – Или отдадут. Например, мой бесценный модуль.

– У меня его нет, – вроде как и не соврал Кеннет, – Легион забрал. И раз услугу вы оказываете дочери владыки, то и договаривайтесь с ней.

Он щелкнул пальцами, извлек из пространственного кармана ее плащ с набитыми артефактами карманами и галантно накинул владелице на плечи. Юв сердито насупился, после детально оценил содержимое карманов и кивнул, но с таким видом, будто делает огромное одолжение. Клелия важно задрала подбородок, мол, договорилась, он сделал сложный пасс. Яркая вспышка, и оба исчезли в портале.

– Та-а-ак... – Я уперла руки в бока. – Что за испытательный срок?

– Обыкновенный, – ничуть не смутился Кеннет, – для тех, кого освобождают до официального завершения расследования. Надо вести себя прилично и быть пайнкой.

– Ты только что незаконно отправил межмировым порталом члена владыческой семьи, тайно прокравшегося на пограничную территорию.

– Пусть попробуют доказать!

Неисправим... Но благодаря Клелии мы узнали о том, что член Совета высших магов, возможно, связан с заговором предсказателей. Как тут станешь законопослушным, если у власти сплошные преступники? Пора их разоблачать!

– Докажем, что Эмилия заодно с прорицателями, – размечталась я вслух, – ее посадят, и покушаться на меня станет некому.

– Это может быть и не она. Тогда у нас два врага в Совете.

– Если не она, то... – задумалась я, перебирая в уме других четверых подозреваемых. – Наверняка Эд Рион! Пред-

сказатели все гады.

Кеннет приподнял бровь, окинув меня веселым взглядом. Ну да... Точно...

– Тогда Ровена Лерр, – спохватилась я, – она на меня больше прочих наговаривала и вопросы провокационные задавала. Или Иксти Ханс, он был самым милым, неспроста. Ай, нет, это Грэгор Грэвс! Крутейший менталист, а кто-то пытался проникнуть в мой тест и сорвать его.

– И тут влезли... – Кеннет помрачнел, но не то чтобы был сильно удивлен. – Сатал, конечно, отбил.

– Хотят любым способом спровоцировать мое отчисление. Вдруг предпримут новые попытки?..

– Будем начеку, – уверил он и обнял, да так, что я сразу поверила: справимся. Потом коварно усмехнулся и прошептал: – Сегодня ночуешь со мной, у меня безопаснее.

Кстати!

– Представляешь, – я вынула из-за пазухи цепочку с кольцом, – Клелия сказала, что оно обручальное. Ты знал?

– М-м-м... Само собой. Брачные артефакты дают самую мощную связь.

– Я получила его от тебя! Это что-то означает?

– Да, – Кеннет отстранился, заглядывая мне в глаза, – в некотором роде помолвку. С того момента, когда я надел кольцо на твой палец и ты согласилась его принять.

Я икнула. Громко.

– Только по законам Ладоса, – спешно добавил он, – по-

этому и не предупредил.

– То есть по правде я не невеста?..

Кеннет озадаченно нахмурился, явно не зная, что ответить, чтобы не огрести. А потом решился:

– Лёна, ты – всё. В бездну названия и формальности.

Пальцы выпустили цепочку, она скользнула обратно под блузку. Внутри растеклось тепло. От кольца, от сердца. Кеннет улыбался, я бессмысленно хлопала глазами. В тот момент, когда он мне его подарил, я мечтала, что оно обручальное. Им и оказалось! Артефакт для моей защиты – вот самое важное.

– Главное, что мне всегда известно, где ты, – словно прочел он мои мысли, – а ты можешь меня позвать.

Да... На прочее же не стоит обращать внимание. Хотя другие же обращают. Мариса, например. Она пялилась на кольцо в подземелье! Господи, боже. Нечестно было так дарить, втихаря... Почему я не выскажусь? Я милая или тряпка? А-а-а! Жизнь невероятно сложная!

– Только предупреди, – я вывернулась из объятий и ткнула его в бок, – если вдруг на мне женишься. Чтобы от посторонних не узнавать.

– Заметано, – легко согласился Кеннет.

Примирительно сладко поцеловал и потянул прочь из кустов. А ведь, выходит, мы обручились до того, как начали встречаться. Кажется, у нас очень запутанные отношения!

Глава 7

Синяя башня почти сливалась с необыкновенно ярким небом, бликовала стеклами панорамных окон. Ее можно было бы принять за элитную новостройку, если бы не вывеска над парадным крыльцом: «Жилой комплекс факультета пророчеств и предсказаний». Я переминалась с ноги на ногу и теребила юбку сарафана, не решаясь пройти за кованый забор. Там, в уютном дворе общежития, между причудливыми каменными статуями вились дорожки, колыхались деревца в кадках и голубела вода в фонтанах-прудиках. На веревочных качелях, напоминающих экстремальные тарзанки, качались со звонким смехом студентки в синей форме.

Сзади донеслись чьи-то приближающиеся голоса, я вздохнула и зашагала вперед. В просторном холле общежития было пусто. Лишь за высоким столом обнаружился комендант, смахивающий на классического дворецкого из английских детективов: невозмутимая физиономия с бакенбардами, королевская статья, во взгляде – надменное разъяснение, где он нас всех видел.

– Леди Глэдис Бри уже въехала. – Он протянул мне ключ. – Ваши вещи доставят к обеду. В девятнадцать ноль-ноль в зале первого этажа – вечеринка-новоселье. Те, кто не захочет знакомиться с соседями, познакомится с местными вениками и отправится подметать двор. Ясно?

– Ясно...

Кажется, я уже скучаю по прежней комендантше... Правда, она по первокурсникам – вряд ли. Уж слишком радостно отплясывала, провожая нас вчера. Теперь серое общежитие вновь превратится в отель для гостей университета, и работы у нее в разы поубавится.

Хромированный лифт по команде доставил на последний этаж, дверцы разъехались в... каменный грот? Так, эта хромированная фигня ничего не перепутала?! Может, она глуховата? Индейские мотивы, мох и рельефная резьба по стенам, носатые статуи, журчание питьевого фонтана, бьющего прямо из пола... Того гляди ацтеки или майя из-за угла выпрыгнут. Ну, или еще какие-нибудь инки. Хорошо хоть, двери были обычными, с ручкой и замком. Я нашла свою, открыла ее и осторожно переступила порог, ожидая попасть в пещеру, где над входом томагавки развешаны. С предсказателей станется встретить меня именно так... А потом скальп у лифта вывесить. Мол, нечего злить провидение и их в частности. Но внутри было цивильно: светлая гостиная, широкие окна с видом на университетские корпуса и лестница наверх. Ух ты... Да тут два этажа! Я присвистнула, с лестницы высунулся Дис. В балахоне и пижамных штанах. Очень по-домашнему, однако.

– Получилось? – затаив дыхание, спросила я. – Пронес?..
– Обижаешь!

С дивана зашуршало, из-под пледа высунулся Ярушка.

Помахал лапой с зажатой в когтях плюшевой пчелкой и, негодуяще пробормотав: «Пых-пехтюк», швырнул ее к входной двери. После зарылся обратно. Ясно, полным составом переехали.

– Повезло нам: две изолированные комнаты, одна общая, – отчитался Дис, спускаясь по лестнице и... обнюхивая стену? – И еще больше повезло, что твой благодетель, стараниями которого нас сюда заселили, лично не явился.

Я непонимающе нахмурилась, он кивнул на журнальный столик, точнее – на букет полевых цветов в вазе, к которому прилагалась карточка. «Надеюсь, пребывание на нашем факультете станет для вас приятным». И подпись – Эд Рион, глава института шестого чувства.

– Не нравятся мне эти подарочки... – напряглась я, – ...от предсказателя и высшего мага из Совета. Небось, кругом «жучки», а цветы отравленные.

– Нет, я проверил, – на полном серьезе ответил Дис и обошел гостиную, делая причудливые пассы, напоминающие приемы кунг-фу.

– Что ты делаешь?..

– Защиту ставлю, конечно. – В воздухе вспыхнули зеленоватые огоньки и веером разлетелись, впитываясь в стены. – Наверху у себя закончил.

– Что значит «у себя»?!

– То и значит. Моя комната на втором этаже, твоя на первом. Чур, ко мне не ползать и Ярушек не отправлять.

– Эй, – возмутилась я. – Почему это?

– Потому что хватит с меня сладких пухлястиков.

У-у-у, злопамятный. Подумаешь, случайно по единорогу всем контактам голосовое сообщение разослала. Тоже хочу комнату наверху. Еще бы под лестницу поселил, как Гарри Поттера! Я протестующе сложила руки на груди, Дис отрезал:

– Не обсуждается. Водить кого попало тебя все равно не отучишь, а так хоть твои гости мимо меня таскаться не будут.

Поднял с пола плюшевую пчелу и пошел кунгфучить дальше.

– Да, с пухлястиком я погорячилась! – крикнула я ему вдогонку. – Надо было капризной принцессой называть...

Моя комната оказалась хороша, особенно нарисованным на потолке небом и лампочками в виде звезд. Все складывается неплохо. Общежитие симпатичное, удалось пронести Ярушку, а студенты-предсказатели не встретили меня с плакатом «Как тебе не стыдно? Пошла вон!». Или они его для вечеринки-новоселья приберегли?..

Вскоре доставили вещи – и мои, и Дисовы. Разбирали мы их до вечера – периодически забирая у Ярушки то пакетик с пожеванными семенами, то шарф, который он тюрбаном нахлобучил на голову. Резинового дракончика ханик не отдал, Дис махнул рукой и сказал, что невелика цена за несколько минут спокойствия. Интересно, зачем он ему? Уж не поэтому ли его высочество из ванной было не выкурить?..

Идти на новоселье не хотелось, но... Совсем я трусиха, что ли? Пойду и познакомлюсь со всеми! Мне стыдиться нечего, это не я заговоры планировала и липовые пророчества сочиняла. Найденная в шкафу ярко-синяя форма мне тоже понравилась: плиссированная юбка до колен, блузка под горло, элегантный пиджак. Гольфы в комплекте короткие, никакого намека на чулки. Куда более строго, чем раньше! Вспомнилась Нэлла и ее дизайнерский визит в Междумирье, чтобы привести форму к единому стандарту. Видимо, мне уже досталась новая модель.

Из комнаты я выползла за пять минут до крайнего срока, зато накрашенная и с уложенными в прическу волосами. Дис в одеянии для пижамной вечеринки по-прежнему гарцевал с защитными пассами по гостинной, как заправский шаман.

– На новоселье опоздаешь, – напомнила я.

– Что я там забыл? – фыркнул он, брызгая диван чем-то из винтажного пульверизатора. Надеюсь, не Ярушку оттуда выкуривает. – Без меня обойдутся.

– Не пойдешь – подметать заставят во дворе.

– Отлично! Мое любимое занятие.

– А чего форму не надел? – не отстала я.

Дис развернулся с очень кислой физиономией.

– погоди, – осенило меня. – Форму больше нельзя изменять? В женской отныне исключительно юбка с гольфами, да?

– Иди-ка ты на свою вечеринку, – пробухтел он.

– Не переживай, ничего страшного, – искренне утешила я, – у нас на Земле шотландцы носят юбки и не смущаются, национальный костюм.

Его высочество направило на меня пульверизатор, я пулей выскочила за дверь. Некоторые совершенно не ценят дружескую поддержку!

Холл первого этажа встретил табличками со стрелочками, я последовала в указанном направлении. Вскоре долетели голоса и музыка, из-за очередного поворота показалась празднично оформленная арка. Я глубоко вдохнула и, задержав дыхание, прошла в зал.

Синий! Сколько же тут было синего. Стены, праздничные ленты, воздушные шары, ребята в синей форме. На миг почудилось, что я упала в океан и уже тону. Страшно вдыхать и очень хочется зажмуриться! Я поперхнулась набранным в легкие воздухом, на меня устремились откровенно враждебные взгляды. Ну, на теплый прием я и не рассчитывала...

– Глядите, явилась, – хмыкнул кто-то из синей толпы.
– Добро пожаловать, – ехидно пропела какая-то девица.
– Есть в жизни справедливость, – усмехнулся парень за ее спиной.

– Значит, меня знаете, – выдала я неожиданно для самой себя. – Так, может, и вы представитесь?

Они зафыркали, в синей массе мелькнуло красное. Будто капля крови в море. Народ расступился, и ко мне вышла Мариса. С истинно акульей улыбкой. Кстати, новая форма на

ней смотрелась обалденно. Обидно, однако! Стоп, не о том думаю. Что она здесь делает?!

– Не могла не поздравить свою подопечную с новосельем, – так ласково проворковала Мариса, что у меня волосы на коже дыбом встали. – Раз уж тебе стало нехорошо на традиционном обеде и я не успела подарить подарок.

Она протянула мне коробку – маленькую, подарочную, с бантом на крышечке. Нет уж, спасибо, хватит с меня пехтюков! Но предсказатели воззрились с любопытством, пришлось с вежливой улыбкой взять.

– Открывай, – выжидающе сказала Мариса.

– Потом открою... – Я попыталась засунуть коробочку в карман – не вышло. Не влезала, зараза. – У себя в комнате, чтобы сюрприз не портить.

– Открывай-открывай, – настойчиво повторила она, – настоящий сюрприз ничем не испортишь. А другим тоже интересно узнать, что там.

Студенты подтверждающе закивали, разом позабыв, что секунду назад даже имен своих мне называть не желали. Черт! Чую подставу...

Мариса откровенно посмеивалась, я теребила дурацкую коробку онемевшими пальцами. Что там? Упакованное заклятье живого испепеляющего огня?.. Нет, вряд ли она хочет грохнуть меня при свидетелях. Дарен говорил, что открыто она портить жизнь мне не станет. Ведь я первой красавице университета не соперница, а так – временное увлечение ее

бывшего парня, которое ничуть не задевает. Но эта стерва точно задумала пакость.

– Сбоку крышку поддень, – заботливо подсказала она, – и все получится.

– Давай уже, – утомленно закатил глаза мой сокурсник.

Толпа согласно загалдела. Какого демона они поддерживают Марису?! Ее должны ненавидеть еще больше, чем меня! Я при битве за источник всего лишь «рядом стояла», а она собственноручно отлупила кучу предсказателей. Кроме того, женское сообщество наложило санкции и ни одной девочки с прорицательского не приняло. Так почему ребята с моего факультета выбирают ее сторону? Они смотрели на Марису без особого обожания и отчасти зло, но с уважением. Именно, уважение! Потому что она – звезда и фигура значимая, а я никто. И буду никем, пока терплю подобное отношение. А я обещала себе, клялась, что не позволю больше никогда, никому, ни за что...

– Не хочу, – сказала я твердо и, сдавив коробку по бокам, все-таки пропихнула ее в карман. Мариса вздернула бровь, народ оторопело притих. Грех не воспользоваться столь пристальным вниманием. – Если кто не знает, я – Алена Лялина, и теперь я учусь с вами. Полагаю, на этом официальную часть можно считать завершенной. Познакомимся на лекциях, до встречи, до свидания!

Юных предсказателей неравномерно перекосило, я развернулась на каблуках и зашагала прочь – в коридор, чув-

ствуя прожигающие спину взгляды. Ноги понесли не к лифту, а на крыльцо, к выходу. Трава под туфлями скрипела, сердце билось где-то в горле. Правильно говорят: все повторяется, заново и по кругу, раз за разом, одно и то же, чтобы в бестолковой голове наконец отложилось, как надо поступать. Вот снова я и враждебный коллектив, обидные слова, подколки. Хватит с меня, надоело!

В приемную Лукаша я примчалась на всех парах. Прорвалась через его опешившую секретаршу, бросив: «Я по срочному вопросу», и прошмыгнула в кабинет. Ректор университета Междумирья сидел за столом, перебирая похожие на старинные свитки бумаги. Он поднял на меня вопросительный взгляд, спешно вытряхнул крошки из бороды. Я приземлилась в гостевое кресло, поздоровалась и выпалила:

– Смените мне куратора!

– Лёнушка! – радушно улыбнулся он и отложил свитки. – Рад видеть. Извини, не очень понял, чего ты хочешь...

– Другую встречающую.

– Хм, – Лукаш не обнадеживающе нахмурился. – Не положено и не практикуется. Кто встретил – тот и куратор. Испокон веков заведено, традиция.

– Неужели ни одного случая замены не было? – засомневалась я. – Чтобы кому-то нового назначили.

– Был... – последовал тяжкий вздох. – Но я говорил тому старшекурснику, что запивать мои блинчики настойкой сытости – плохая идея.

– То есть вы мне предлагаете Марису отравить?!

Он поперхнулся, замотал головой и зачем-то отодвинул на край стола кружку с чем-то зеленым и непонятным.

– Милая, не горячись. Сейчас разберемся и решим твою проблему.

Слава богу! Лукаш сосредоточился на артефакте для ментальной связи, я откинулась на спинку кресла, перевела дыхание. Чертова Марисина коробка оттопыривала карман нового пиджака. Осторожно подцепив ее двумя пальцами, я швырнула подарочек в мусорную корзину рядом со столом. Не хочу знать, что там под крышкой! Все.

– Буквально пару минут подождем, – отмер Лукаш, закончив сеанс ментальной связи. – Расскажи пока, как дела, как тест?

– Ужасно, – буркнула я, кивком указав на свою форму. – Закинуло в стан врага.

– Ну что ты, не все предсказатели плохие люди, – протестующе замотал он бородой. – Как ректор, я всячески против обобщений и притеснений. Да, несколько негодяев из их Союза почти загубили мое гениальное открытие. Но однажды я чуть не женился на предсказательнице! Она была хороша, весьма...

– Я бы предпочла попасть на ваш факультет. Хотелось бы демонологию изучать.

– А также кровавые обряды, смертельные проклятия и то, как не убиться случайно ритуальным кинжалом, – до-

бавил Лукаш, и меня невольно передернуло. – Во-о-от. По тесту каждый попадает туда, где ему место. Прорицание – неотъемлемая часть магии, то, что непросвещенные любят называть удачей. Воля случая важна. Например, со встречающей...

– Нет-нет, – поняла я, к чему он клонит, – это была неудача, полнейший крах.

Дверь кабинета распахнулась – резко и громко, будто с ноги. Я выпрямилась в кресле и обернулась. Порог перешагнула... Мариса. В желудке похолодело, Лукаш приветливо махнул рукой как ни в чем не бывало. Так это ее мы ждали? Ей «звонил», предатель?!

– Марисонька, присаживайся, – кивнул он на второе кресло. – Давайте разбираться, почему твоя подопечная хочет замены куратора.

Марисонька прожгла меня столь яростным взглядом, что стало жарко. Прошла к креслу и села, закинув ногу на ногу. Слишком близко ко мне это второе кресло стоит. Могли бы и отодвинуть... скажем, на улицу!

– Итак, – Лукаш одарил меня ласковой улыбкой, будто не сдал сейчас коварно с потрохами, – почему ты другую встречающую просишь? Неужто эта плохо справляется со своими обязанностями?

Мариса сжала губы в тонкую полоску. И что я скажу?... Куратор из нее действительно скверный, но ведь вовсе не в этом причина.

– Не сложилось у нас, – выдавила я. – Общение удовольствия не приносит. Наоборот. Нервно и неприятно. Это обоюдно.

Она возражать не стала, Лукаш задумчиво почесал бороду. Я опустила глаза и судорожно сглотнула. В мусорной корзине, поверх клочков бумаг, валялась смятая с боков подарочная коробка. Еще и выделялась оттопыренным бантом. В кабинете повисла пауза, я поерзала в кресле, делая вид, что усаживаюсь поудобнее, и задвинула ногой корзину подальше за стол.

– Боюсь, перечисленного тобою недостаточно, – огорошил ректор, – чтобы нарушать многовековую традицию. О... – Он не по возрасту ловко свесился с кресла и щелкнул пальцами. На стол с шуршанием шлепнулась коробка. Прямиком из мусорки. – Лёнушка, гляди, что ты обронила, аккуратнее надо.

Да чтоб его! Я по-идиотски улыбнулась, в глазах Марисы полыхнуло пламя.

– Эта новая форма, придуманная моей бывшей женой, такая неудобная, – посетовал Лукаш, – мне пачка жалоб от студенток пришла.

– Точно, – буркнула я, – весь день роняю... всякое.

– Ага, с треском, – едко вставила дарительница, – аж карман порвался.

Я стиснула зубы. Перекошенная коробка издевательски топорищилась бантом со стола. А внутри таилась какая-то га-

дость от Марисы, замаскированная под подарок. Самое время распаковать, пусть Лукаш полюбуется.

– Встречающая подарила, – похвасталась я, – еще не смотрела, что там.

Пальцы потянулись к коробке, подцепили и сдернули крышку. Наружу вырвалось приторно-сладкое розовое облачко, в воздухе запестрели блески. В коробке, под милейшим букетиком фиалок, лежала позолоченная брошка в форме сердечка и карточка: «Эмблема почетного гостя сообщества». Мелким шрифтом шла расшифровка: «Дает право посещать наши любые мероприятия». Далее прилагались подписи всех девушек из их Барби-домика. Что это, зачем?!

– Э-э-э... – вырвалось вместо желанной обличающей речи.

Мариса расплылась в издевательской улыбке. Ну ясно. Планировала шоу для любопытных студентов под названием: «Мне все равно, с кем развлекается мой бывший»!

– Я не понимаю, с чего менять куратора, – вздохнул Лукаш. – Какие для этого причины?

– Личные, – процедила я.

– А... – Он открыл рот, медленно моргнул и захлопнул. – По-о-онял.

Мариса мрачно качнула головой, я нахлобучила крышку обратно на коробку и откинулась на спинку кресла.

– Знаете, девочки, – Лукаш положил ладонь на сердце, – жизнь штука непредсказуемая и забавная. Нэллочка, моя

тогда еще не бывшая жена, ужасно невзлюбила мою будущую жену Ташеньку. Особенно при первой встрече. Крики, вопли, клочки волос... А потом ничего, сладилось, они вместе по магазинам гуляли, чай пили, пыльцой фейской обсыпались. У Нэлочки даже наша с Ташенькой магография дома до сих пор висит.

Видела я ту магографию! Лукаш и рыжая девица, застуканные в постели. В рамочке, как трофей, что помог Нэлле отсудить апартаменты мужа в Башне Пика.

– Уважаемый ректор Янов, – вставила Мариса, – вообще-то они на вашей следующей свадьбе подружились.

– Да, – нехотя признал Лукаш. – Но все равно!

Намекает, что мы... подружимся, когда Кеннет другую девицу найдет?! Да я сейчас тут все...

– Смените. Мне. Куратора, – отчеканила я и повернулась к Марисе: – Может, хватит? Играть на публику, делать вид, что тебе нормально? Ты же меня на дух не переносишь! Паршивая штука эта твоя популярность, если ради нее надо столько мучиться.

– Ты о себе слишком высокого мнения. – Ее пальцы опасно сплелись то ли в замок, то ли в пасс вышвыривания в окно. – Через месяц-другой Кеннету надоест.

Ну наконец-то прорвало! Ревнует. Так и думала!..

– Надоест что? – прищурилась я.

– Экспериментировать, – отозвалась утомленно Мариса.

– Чего?!

Лукаш осторожно попятился вместе с креслом, она криво усмехнулась:

– Хреново же ты его знаешь.

– А ты хорошо? Поэтому и предлагала ему летом сознаться?

– Повтори... – С ее пальцев сорвались искры, прожигая обивку кресла.

– Девочки-девочки, спокойно! – Лукаш вскочил с места и сложил ладони в защитном пассе. – Ох, прям как в моей молодости накал страстей... Правда, на сей раз не из-за меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.